

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одинъ въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
р.р. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ. Наука объ инородцахъ и новая университетская кафедра.—Хроника.—Вѣсти съ Востока.—Корреспонденціи: изъ Омска, Мариинска, Зыряновска, Ялуторовска, Томска и Верхотурскаго округа.—Опроверженіе.—Пятидесятилѣтній юбилей ученой дѣятельности В. П. Васильева.—Письмо съ Екатеринбургской выставки.—Училищный актъ въ г. Томскѣ.—Письма изъ Сибирской деревни.—Наша признательность г. Голодовнику.—Хроника жизни за недѣлю.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

НАУКА ОБЪ ИНОРОДЦАХЪ И НОВАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КАФЕДРА.

31-го августа, какъ мы сообщали, состоялась въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ вступительная лекція приглашеннаго изъ Верна профессора Э. Ю. Петри на новую кафедру „географіи“. Лекція эта обратила вниманіе печати и публики во многихъ отношеніяхъ. Помимо того, что преподаваніе географіи входитъ отнынѣ въ рядъ университетскихъ наукъ и получаетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ доселѣ отводилось ей въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, кафедра эта пріобрѣтаетъ особенную важность въ связи съ этнографіей и антропологіей, безъ которыхъ она не мыслима въ широкомъ смыслѣ изученія племенъ и расъ. Уже во вступительной лекціи своей молодой, даровитый профессоръ взялся познакомить слушателей съ теоріями и послѣдними выводами европейской науки о расовыхъ отличіяхъ. Правда, вопросъ о раздѣленіи расъ и ихъ отличіяхъ до сихъ поръ такой темный вопросъ, что профессоръ долженъ былъ отнестись критически къ большинству дѣленій на расы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не могъ не выразить надежды, что извѣстная классификація типовъ будетъ доступна для науки. Изъ лекціи было видно, что молодой ученый, желающій перенести послѣдніе результаты европейской науки на нашу почву, далеко не держится того устарѣлаго и вреднаго взгляда, который дѣлалъ человѣчество на высшую и низшую породу, предполагая въ ней различіе, какъ физическое, такъ и интеллектуальное. Профессоръ Петри, какъ мы могли убѣдиться по его статьямъ, скорѣе сторонникъ теоріи единства человѣческаго рода; онъ признаетъ за инородческими племенами тѣ-же способности къ развитію, совершенствованію и полагаетъ доступными для нихъ всѣ блага человѣческаго прогресса и цивилизаціи. Все это дѣлаетъ воззрѣнія и научную теорію новаго профессора въ высшей степени гуманной. Защищая человѣскія расы отъ тѣхъ предрасудковъ, которые тяготѣли надъ ними вѣками, стоили столько крови и борьбы несчастнымъ племенамъ, онъ безъ сомнѣнія, будетъ представителемъ самаго благороднаго и возвышеннаго христіанскаго принципа въ вопросѣ объ инородческихъ племенахъ*). Изученіе современныхъ инородческихъ

расъ съ точки зрѣнія науки представляетъ особенный интересъ, такъ какъ ихъ бытъ и обстановка намекаютъ на то прошлое, которое пережило человѣчество въ раннюю пору своего развитія. Мы можемъ изучать здѣсь постепенные шаги человѣческой культуры, первобытные вѣрованія, обычаи, которые долго не утрачивали значенія и въ цивилизованной средѣ. Словомъ, въ изученіи инородческихъ первобытныхъ племенъ человѣчество знакомится съ своимъ прошлымъ, съ своимъ дѣтствомъ и читаетъ страницу собственной своей исторіи. Въ глазахъ ученаго и европейски образованнаго человѣка поэтому эти племена—не грубые дикари, достойные полного пренебреженія со всѣмъ ихъ низкимъ бытомъ, но драгоценные остатки прошлаго, въ которыхъ находились многіе народы, прежде чѣмъ стали на высшую степень культуры. Вотъ почему создавалась въ Европѣ о нихъ цѣлая наука, извѣстная подъ именемъ этнологіи, антропологіи, сравнительной этнографіи и исторіи первобытной культуры. Надъ этой наукой работали величайшіе ученые какъ Вайцъ, Миллеръ, Пешель, Ветстанъ, Тейлоръ, Леббокъ и множество другихъ. Германія изобилуетъ въ настоящее время цѣлыми энциклопедіями по инородческому вопросу и исторіи дикарей. Постоянно выходятъ здѣсь новыя сочиненія по исторіи культуры. Не то у насъ. Подобныя сочиненія у насъ появляются изрѣдка въ видѣ монографій, а громадный матеріалъ, собранный путешественниками, академиками и изслѣдователями надъ нашими инородческими племенами, остается доселѣ неразработаннымъ и не сведеннымъ въ одно. Наши инородческія племена находятся въ какомъ-то пренебреженіи, и мы далеко не можемъ похвастаться знаніемъ ихъ быта, хотя на нашихъ глазахъ съ ними совершались цѣлыя культурныя перевороты. Мы не знаемъ и не разобрались, какіе изъ нашихъ инородцевъ отличаются особенной костью и неподвижностью, какіе обнаруживаютъ болѣе живучести и способности къ вос-

*) Кстати не можемъ не выразить нѣкотораго удивленія по поводу статейки одной еженедѣльной газеты, которая, говоря о лекціи профес-

сора Петри, теорію о единствѣ человѣческаго рода (моногогенизмъ) назвала «мнѣніемъ о происхожденіи отъ одного прародителя, чему, по словамъ газеты, противорѣчить не только «современная наука» но и библія, гдѣ будто бы есть указанія, что кромѣ семьи Адама существовали и другіе люди (!) Но почтенная газета могла бы съ тѣмъ же упрекомъ обратиться и къ знаменитому Катрфажу. Если же она сама держится полигенизма, защищающаго коренное различіе расъ и рабство инородцевъ, то во всякомъ случаѣ напрасно она выдаетъ это за болѣе современное ученіе. Теорія эта была поддержкою только рабовладѣльцевъ.

пріятію культуры; наконецъ, намъ неизвѣстно, какія условія способствуютъ такому переходу и какимъ путемъ мы можемъ этому содѣйствовать. А между тѣмъ мы могли бы давно изучать подобныя законы на исторіи нашихъ инородческихъ племенъ и пережитыхъ ими метаморфозахъ. Матеріалъ нашъ, благодаря массѣ инородческаго населенія и близости къ инородческому Востоку, такъ великъ и обилентъ, что ему можетъ позавидовать любой изъ европейскихъ ученыхъ. Понятно поэтому, какъ важно усвоеніе научныхъ приемовъ по отношенію къ изслѣдованію разноплеменной Руси, ясно какой огромный результатъ можетъ имѣть университетская кафедра по географіи, этнографіи и антропологии въ Россіи. Она можетъ совершать цѣлый переворотъ въ нашихъ воззрѣніяхъ, открыть намъ новыя стороны знанія, освѣтить невѣдомыя стороны нашего быта и дать могучій импульсъ изслѣдованію различныхъ сторонъ нашей бытовой жизни и народовъ, насъ окружающихъ. Эти пути изслѣдованій намѣчаются намъ самой жизнью и исторіей. Нѣсколько столѣтій, какъ мы врѣзываемся болѣе и болѣе на востокъ въ среду племенъ и народовъ, гдѣ окружаетъ насъ новый незнакомый міръ, оригинальный, непохожий на все существующее въ Европѣ. Мы призваны были здѣсь явиться дѣятелями и цивилизаторами. Много ли, однако, были подготовлены наши дѣятели къ этой задачѣ? Что такое представлялъ русскій образованный человѣкъ, даже университетъ, филологъ, лингвистъ, медикъ и т. п. на окраинѣ? Мы видимъ этого образованнаго человѣка здѣсь оторваннымъ, томящимся, скучающимъ, не находящимъ дѣла и часто опускающимся нравственно, теряющимъ свои культурныя черты, устойчивость и, наконецъ, совершенно погибающимъ среди незнакомой и чуждой обстановки, не находя работы и цѣли для своего существованія. Мы говоримъ тогда, что человѣкъ естественно погибъ въ глуши, на окраинѣ, за отсутствіемъ поддержки и образованнаго общества. Но то ли мы видимъ въ культурномъ типѣ европейца, въ западномъ человѣкѣ, занесенномъ куда нибудь въ Австралію, въ Индію, въ Африку, въ Америку. Кажется, образованный европеецъ здѣсь также могъ бы жаловаться на скуку, томиться и погибать, но мы встрѣчаемся съ противоположнымъ явленіемъ: этотъ европеецъ является могучей нравственной силою, онъ является истиннымъ сыномъ цивилизаціи, геройски переноситъ лишения; вооруженный наукою, онъ изучаетъ новыя страны, новые народы; жизнь его полна содержаніемъ, у него масса работы въ этихъ новыхъ странахъ и она придаетъ ему вдвое болѣе энергіи, чѣмъ дома. Мы не будемъ приводить многочисленныя примѣры изъ біографій путешественниковъ, миссіонеровъ, докторовъ, закинутыхъ въ заоканійскіе страны. Это были Робинзоны Европы, подъ руками которыхъ кипѣла и создавалась жизнь на необитаемыхъ островахъ, это были представители той цивилизаціи, которая охватила и покорила теперь міръ, объединивъ всѣ народы и племена и присоединивъ ихъ къ жизни остальнаго человѣчества.

Откуда же безсиліе, вялость и какая-то пассивная роль русскаго культурнаго человѣка на окраинѣ? Мы имѣемъ также обширнѣйшія въ мірѣ колоніи, у насъ также масса труда, тоже огромное поле для науки и культуры. Почему же нѣтъ въ нашихъ образованныхъ людяхъ, закинутыхъ въ пустыни Сибири или средней Азіи, того проявленія внутренней силы и энергіи, какіе мы видимъ у англичанина въ Америкѣ и Австраліи, у нѣмца на берегахъ Конго, и у француза въ Канадѣ? Кто не знаетъ, какъ мало подготовленнымъ является на окраины нашъ „культуртрегеръ“, — онъ идетъ туда сплошь и рядомъ незнакомый ни съ географіей страны, ни съ народами, среди которыхъ придется жить и дѣйствовать. Нашъ культуртрегеръ узнаетъ о мѣстности, куда закидываетъ его судьба, накануне отъѣзда и, за неимѣніемъ гидовъ, вручаетъ себя, какъ Митрофанушка, ямщику. Онъ ѣдетъ, правда смѣло, благодаря казенной подорожной, двойнымъ прогонамъ и привилегіямъ, но, какъ онъ только является на мѣсто, такъ бодрость его пропадаетъ и онъ находится, какъ въ темномъ лѣсу, теряетъ всякую энергію и

отдается или крайностямъ, разнуздывается, дичаетъ, или опускается. Печальныя картины подобной жизни на Амурѣ, въ Туркестанѣ, въ Якутской области, слишкомъ хорошо извѣстны и по корреспонденціямъ, и по личнымъ наблюденіямъ.

Конечно, трудно требовать, что бы каждый отправляющийся на окраину, являлся ученымъ и изслѣдователемъ, но можно желать, что бы онъ зналъ тѣ условія жизни и ту среду, съ которой онъ будетъ имѣть дѣло. Это знаніе русскому образованному человѣку можетъ дать только наука и географія съ этнографіей его собственного отечества—въ особенности.

Разсматривая тѣ задачи, которые предстоятъ русскому образованному человѣку на инородческой окраинѣ, озирая ту массу племенъ, какую представляетъ инородческая Россія, и понимая тѣ обширныя научныя задачи, которыя предстоятъ здѣсь среди загадочныхъ и неизслѣдованныхъ племенъ, новый профессоръ не могъ не заключить своей лекціи „указаніемъ на значеніе, какое можетъ имѣть его предметъ въ смыслѣ изученія расъ и племенъ собственно въ Россіи, гдѣ инородческой вопросъ стоитъ на очереди и требуетъ разрѣшенія.

Никто не можетъ чувствовать важности этихъ словъ сильнѣе и болѣе радоваться такой постановкѣ вопроса, чѣмъ мы, люди окраинъ, гдѣ инородческой вопросъ имѣетъ не одно отвлеченное и теоретическое значеніе, но является вполне жизненнымъ и требуетъ пракческаго разрѣшенія. Мы отъ души желаемъ, чтобы съ появленіемъ новой науки въ нашихъ университетахъ этотъ забытый вопросъ, освѣщенный авторитетомъ знанія, выдвинулся на арену другихъ важныхъ государственныхъ вопросовъ и чтобы судьба инородческихъ племенъ заслужила болѣе вниманія на нашихъ окраинахъ. Мы такъ часто говорили объ этомъ вопросѣ въ статьяхъ своихъ, что не будемъ теперь входить въ подробности. Достаточно сказать, что рядомъ съ вымираніемъ и уменьшеніемъ инородческихъ племенъ, что считалось даже въ глазахъ нѣкоторыхъ совершенно естественнымъ, совершается однако и другой процессъ—ассимиляціи и культурныхъ переходовъ. Жизнь дѣлаетъ свои шаги и русское населеніе, занявъ инородческія уголья и оставивъ инородцу болѣе тѣсный кругъ для передвиженій и пастбищъ, создало ему новыя условія жизни, которыя заставляютъ часть инородцевъ оставлять прежній бытъ и переходить къ новымъ занятіямъ и образу жизни. Блуждающія племена осѣдаютъ, они живутъ накануне перехода къ высшей земледѣльческой культурѣ; у якутовъ, киргизовъ, бурятъ уже водворяется земледѣліе. Но рядомъ съ этимъ въ степяхъ у скотоводовъ совершается экономическій кризисъ, видно обѣдненіе, упадокъ скота, уменьшеніе благосостоянія. Ясно, что роды новой культуры совершаются въ мукахъ и угрожаютъ населенію многими невзгодами. Облегчить эти роды, помочь некультурнымъ племенамъ выбраться на торную дорогу, содѣйствовать ихъ развитію и цивилизаціи безъ подрыва ихъ экономическаго быта, безъ роковыхъ кризисовъ — вотъ благороднѣйшая и высокая задача, которая можетъ выпасть на долю русскаго цивилизатора.

Рядомъ съ тѣми культурными переходами, которые совершить инородческая жизнь, явится само собою вопросъ объ уравненіи гражданскихъ правъ инородца, признаніи его человѣческихъ правъ и о духовномъ пробужденіи силъ и способностей тѣхъ племенъ, которые обнаруживаютъ задатки къ жизни. Все это задачи будущаго, къ которымъ должно подготовиться.

Поэтому, признавая особую пользу изученія инородческихъ племенъ въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніи въ русскихъ университетахъ, мы не можемъ не усмотрѣть здѣсь весьма важныхъ послѣдствій для нашей окраины, для русскихъ дѣятелей и для самихъ инородческихъ племенъ. Съ глубокою вѣрою въ науку и истину мы можемъ надѣяться, что благодаря знанію и изученію инородческой вопросъ въ Россіи получитъ болѣе счастливое разрѣшеніе и минуетъ тѣхъ катастрофъ и несправедливостей, какія выпали ему на долю въ исторіи другихъ странъ.

ХРОНИКА.

4-го сентября въ Благовѣщенскъ прибылъ на пароходъ «Муравьевъ-Амурскій» великій князь Александръ Михайловичъ. На пристани товарищества амурскаго пароходства его высочество былъ встрѣченъ мѣстной администраціей, войсками и представителями города съ хлѣбомъ солью.

Въ концѣ іюля въ городѣ Вѣрномъ обнародовано было слѣдующее, официальное объявленіе: «Генераль-губернаторъ предложилъ объявить жителямъ города Вѣрнаго, что за министра внутреннихъ дѣлъ товарищъ министра, сенаторъ Плеве, телеграммоу увѣдомилъ его высокопревосходительство о необходимости поощрять частныхъ лицъ къ устройству домовъ, такъ какъ въ виды правительства не входитъ упраздненіе Вѣрнаго, какъ городскаго поселенія, каково бы ни было рѣшеніе вопроса о мѣстопребываніи въ будущемъ областныхъ учреждений. Объявляю объ этомъ жителямъ города Вѣрнаго для того, чтобы тѣ изъ нихъ, кто пожелаетъ, могли теперь же озаботиться капитальнымъ ремонтомъ пострадавшихъ отъ землетрясенія построекъ и возведеніемъ вновь постоянныхъ жилищъ и иныхъ помѣщений, по указаннымъ системамъ, 25-го іюля 1887 года. Подписалъ: полицеймейстеръ, ротмистръ Бутовичъ. («Турк. Вѣд.»).

Землетрясеніе, постигшее недавно городъ Вѣрный и его окрестности, имѣло нѣкоторое вліяніе и на ходъ работъ по преобразованію стѣнныхъ областей. Такъ «Новое Время» сообщаетъ, что особая коммиссія, образованная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для окончательнаго разсмотрѣнія и обсужденія выработаннаго на мѣстѣ объединительнаго проекта управления степными областями, вынуждена была приостановить свои занятія, такъ какъ явилось сомнѣніе въ томъ, удобно ли оставить центральное управленіе въ городѣ Вѣрномъ, или же центръ управленія долженъ быть перенесенъ въ другой пунктъ. Работы вышеупомянутой коммиссіи возобновятся не ранѣе октября мѣсяца, такъ какъ только къ этому времени ожидаются подробныя соображенія о необходимыхъ расходахъ для сохраненія за Вѣрнымъ роли центра военнаго и административнаго. («Руск. Вѣд.»).

Намъ сообщаютъ, что генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ А. П. Игнатьевъ, возвращавшійся изъ Петербурга, прибылъ въ Томскъ 15-го августа и въ тотъ же день принималъ у себя гласныхъ думы. По предложенію его сѣятельства въ заведеніи думы, 17-го августа, былъ поднятъ вопросъ объ отвѣденіи въ Томскѣ мѣста для вокзала желѣзной дороги. Для обсужденія этого вопроса была составлена особая коммиссія и было постановлено принести черезъ городского голову благодарность графу А. П. Игнатьеву за его ходатайство о желѣзной дорогѣ и адресъ Государю Императору съ выраженіемъ вѣрно-подданическихъ чувствъ. 5-го сентября графъ А. П. Игнатьевъ прибылъ въ Иркутскъ.

Около ста человекъ православныхъ курильцевъ, живущихъ на островѣ Сикотанѣ, въ Курильскомъ архипелагѣ, и состоящихъ въ японскомъ подданствѣ, свято сохранили православную вѣру, а между тѣмъ не имѣютъ ни храма, ни священника. Въ виду этого наши миссіонеры въ Японіи рѣшили изъ нихъ взять нѣсколько молодыхъ людей, приготовить къ священству и сдѣлать миссіонерами для всего Курильскаго архипелага.

«Дѣл. Кор.» передаетъ, что для производства изысканій линіи желѣзной дороги отъ Шадринска до Каменскаго завода партія изыскателей уже приступаетъ на дняхъ къ работамъ.

Экспедиція горнаго департамента, производящая изысканія въ сѣверной части Пермской губерніи, открыла по рѣкѣ Ушмѣ золотыя росыши.

20-го мая исполнилось, какъ извѣстно, двадцатипятилѣтіе служенія въ святительскомъ санѣ высокопреосвященнаго Веніамина, архіепископа иркутскаго. Все время своего святительскаго служенія высокопреосвященный провелъ въ Восточной Сибири. Въ Забайкальѣ, на Амурѣ до предѣловъ Камчатки и Японіи, въ особенности въ епархіи иркутской остались и останутся памятники его просвѣтительной, миссіонерской и административной дѣятельности. Въ настоящее время въ Иркутскѣ напечатанъ краткій очеркъ четырнадцатилѣтняго управленія высокопреосвященнаго Веніамина иркутскою епархіею, составленный по случаю вышеуказаннаго юбилея священникомъ отцомъ Ѳ. Литвинцевымъ. Въ эти 14 лѣтъ при архіепископѣ Веніаминѣ было построено 115 церквей и болѣе ста молитвенныхъ домовъ или часовень съ алтарями. Всей православной паствы къ концу 1873 года значилось по церковнымъ документамъ 484,219 душъ, къ концу же 1886 года—696,572 души обоого пола.

25-го августа посѣтилъ проѣздомъ Екатеринбургъ и осматривалъ выставку его преосвященство, преосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ иркутскій. Имъ осмотрѣны были всѣ отдѣлы, кромѣ ввознаго и сибирскаго. («Екат. Нед.»).

Въ 1882 году постановлено было перевозить во Владивостокъ для поселенія въ Южно-Уссурийскомъ краѣ ежегодно по 250 крестьянскихъ семействъ, считая среднимъ числомъ по пяти душъ въ семьѣ. Въ дѣйствительности по официальнымъ свѣдѣніямъ, за четыре года было перевезено:

а) На счетъ казны: въ 1883 году 255 семей—1,596 душъ, въ 1884 году 252 семьи—1,524 души, въ 1885 году 251 семья—1,618 душъ.

б) Съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ казны: въ 1886 году 231 семья—1,153 души.

в) На свой собственный счетъ: въ 1884 году 42 семьи—255 душъ, въ 1885 году 124 семьи—840 душъ, въ 1886 году 216 семей—1,694 души.

Такимъ образомъ, русское населеніе помянутаго края за это время увеличилось на 1,371 семью, состоящихъ изъ 8,653 душъ обоого пола. До 1882 года въ Южно-Уссурийскомъ краѣ состояло населенія: крестьянскаго около 3,800 и казачьяго около 2,800, всего до 6,600 человекъ. Къ 1887 же году, считая и нѣкоторый естественный приростъ, состояло всего, кромѣ войскъ, до 15,300 человекъ обоого пола. Отсюда видно, что дѣло колонизаціи нашей наиболѣе отдаленной окраины въ Азіи идетъ довольно успѣшно. Всего въ Южно-Уссурийскомъ краѣ можетъ быть населено 200,000 душъ. («Русск. Инв.»).

Входной платы на Екатеринбургскую выставку получено: со дня открытія по 20-е августа—19,048 р. 8 к.; съ 20-го по 25-е число—735 р. 10 к.; 25-го—121 р. 30 к.; 26-го—96 р. 35 к. и 27-го—90 р. 10 к., а всего за время открытія—20,090 р. 94 коп.

Якутскій епископъ, преосвященный Іаковъ, донесъ святѣйшему синоду, что по указанію статистики, въ якутской епархіи число крещеныхъ якутовъ простирается до 250,000, и изъ нихъ одна лишь восьмая часть знаетъ русскій языкъ. Вслѣдствіе же незнанія языка и догматовъ христіанскихъ, большая часть якутовъ придерживаются суевѣрія и шаманства.

Въ нынѣшнемъ году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ пріамурскимъ генераль-губернаторомъ, былъ сдѣланъ первый опытъ хозяйственнаго заготовленія и доставки морскимъ путемъ изъ С.-Петербурга до Николаевска на Амурѣ и затѣмъ по Амуру до мѣста назначенія комплекта одежныхъ принадлежностей для нерчинскихъ ссыльно-каторжныхъ и прочихъ арестантовъ Забайкальской области на будущій 1888 годъ. Всѣ упомянутыя вещи заготовлены трудомъ арестантовъ с.-петербургскихъ тюремныхъ мастерскихъ. По словамъ «Новостей» въ началѣ навигаціи вещи были отправлены въ Забайкалье, и нынѣ министерство внутреннихъ дѣлъ получило увѣдомленіе объ исправномъ прибытіи транспорта. Чтобы дать работу тюремнымъ

мастерскимъ, открытымъ уже во многихъ губерніяхъ Имперіи, рѣшено на будущее время всѣ арестантскія вещи изготовлять исключительно трудомъ арестантовъ.

Главное тюремное управленіе занято въ настоящее время окончательнымъ устройствомъ арестантскаго труда во всѣхъ тюремныхъ мѣстахъ Россіи. Къ 1-му января будущаго года должна быть окончена организація всего дѣла, причемъ, всѣ, безъ исключенія, арестанты будутъ получать вознагражденіе за исполняемыя работы въ размѣрѣ отъ 5 до 10 процентовъ ихъ заработка. Система вознагражденія будетъ распространена и на арестантовъ ссыльно-каторжнаго разряда въ забайкальской области и на о. Сахалинѣ, причемъ арестанты будутъ получать свои процентныя отчисленія не только за работы въ казенныхъ рудникахъ и частныхъ промыслахъ, но и за всякія колонизаціонныя и строительныя работы. Преобразование тюремныхъ учреждений на новыхъ началахъ обойдется въ миллионъ рублей, объ ассигнованіи котораго уже внесено представленіе въ государственный совѣтъ.

Въ Мервѣ прибылъ 3-го Сентября инженеръ Поклевскій-Ковелль съ цѣлью возстановленія Султанбенской плотины для орошенія Мургабскаго Государева имѣнія, причемъ получится болѣе 300 тысячъ десятинъ богатѣйшаго мервскаго дѣса.

Въ Самаркандѣ и Маргеланѣ, по примѣру Ташкента, учреждаются курсы туземныхъ языковъ.

Въ скоромъ времени въ С.-Петербургѣ откроется первая торговля туркестанскими и самаркандскими винами.

Въ деревнѣ Таборахъ Пермской губерніи, 18-го августа въ полдень упалъ камень 13 пудовъ вѣсомъ. Онъ летѣлъ огненной полосой и разорвался еще въ воздухѣ на три части. Самая большая часть, говорятъ, упала гдѣ то въ Каму, а въ Таборахъ, на мѣстѣ старой церкви,—средняя часть, которая вѣззалась въ землю на 5 четвертей; камень былъ сильно раскаленъ; сотрясеніе земли было такое сильное, что выбило въ окнахъ стекла, а въ нѣкоторыхъ домахъ упали трубы. Гулъ колебанія земли былъ ощутителенъ за 20 верстъ, въ Нытвѣ, и продолжался будто бы полчаса. Самый маленький осколокъ упалъ въ Оханскѣ въ ограду земской управы. Таборцы избрали депутацію ходатайствовать у епархіальнаго начальства о разрѣшеніи построить на мѣстѣ паденія часовню. Въ Перми ничего не было слышно. Цвѣтъ камня свинцовый, а въ изломѣ, какъ мелкозернистое желѣзо.

Одинъ изъ членовъ минералогическаго Общества собираетъ обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ аэролитѣ.

Парохъ добр. флота «Владивостокъ», идя первымъ рейсомъ (въ апрѣлѣ) въ Петропавловскъ, встрѣтилъ въ Лаперузовомъ проливѣ льды, которые не позволили ему пройти и заставили его вернуться назадъ и выйти въ океанъ Сангарскимъ проливомъ. («Владивостокъ»).

При открытіи навигаціи въ Амурѣ въ нынѣшнемъ году, глупина воды на барѣ у мыса Джаоръ достигла всего 11 футъ. По мелководью въ этомъ мѣстѣ зашли 4 парохода: «Байкаль», «Ardgay», «Feilung» и еще одинъ англійскій пароходъ, названіе котораго намъ неизвѣстно. Одно изъ зашвышихъ судовъ сняло съ себя весь грузъ, но и то не было въ состояніи пройти барѣ. По позднѣйшимъ извѣстіямъ, «Байкаль» и «Ardgay» прибыли въ Николаевскъ. («Владивостокъ»).

По распоряженію генералъ-губернатора, былъ произведенъ внезапный поголовный осмотръ маньчжуръ, проживающихъ въ владивостокскомъ губернаторствѣ. Не касаясь цѣлей подобнаго осмотра, мы съ своей стороны полагаемъ, замѣчаетъ газ. «Владивостокъ», что такая мѣра можетъ привести къ благоприятнымъ результатамъ: она заставитъ пришлыхъ маньчжуръ внимательнѣе относиться къ требованіямъ русскихъ властей и въ то же время помнить,

что они во всякую минуту могутъ быть застигнуты врасплохъ одновременно во всѣхъ концахъ края.

Для поголовнаго осмотра въ губернаторствѣ въ помощь полиціи были откомандированы нижніе чины отъ сибирскаго экипажа и сухопутныхъ войскъ при офицерахъ, которые быстро заняли всѣ улицы города и оцѣнили мѣста съ болѣе густымъ маньчжурскимъ населеніемъ; о-ва Русскій и Поповъ осмотрѣны 8 отрядами экипажа, одновременно выброшенными въ разныхъ пунктахъ судами флотиліи «Нерпа», «Амуръ», «Польза», «Китъ» и портовыми паровыми баркасами. Послѣдніе все время осмотра крейсировали по рейду, прол. Босфоръ Восточный и вдоль городского берега Амурскаго залива для воспрепятствованія побѣговъ маньчжуръ на лодкахъ.

Такой же осмотръ былъ произведенъ и въ округѣ отрядами казаковъ и мѣстныхъ войскъ; для осмотра же всего побережья командирована лодка «Бобръ».

Въ непродолжительномъ времени въ владивостокскомъ окружномъ судѣ предстоитъ разсмотрѣніе крайне любопытнаго дѣла въ отношеніи маньчжурско-китайскаго вопроса. Въ обществѣ и въ литературѣ есть убѣжденіе въ существованіи въ краѣ организаціи правильнаго самоуправленія среди осѣдлаго и пришлаго китайскаго населенія. Организація эта настолько сильна, что не стѣсняется творить судъ и расправу, имѣющую часто кровавый конецъ. На послѣднее обстоятельство указываетъ слѣдствіе, произведенное по поводу смерти одного таза въ Ольгинскомъ участкѣ, который, какъ есть основаніе думать, былъ по приговору выборныхъ судей приговоренъ къ зарытію живымъ въ землю, что и было исполнено. О подробностяхъ дѣла будетъ сообщено, по разсмотрѣніи на судѣ. («Владивостокъ»).

Эпизоотія сибирской язвы, въ Туринскомъ округѣ, проявилась въ началѣ лѣта въ пяти волостяхъ: Жуковской, Куртумовской, Благовѣщенской, Дымковской и Усениковской. Съ наибольшей силой сибирская язва свирѣпствовала въ іюлѣ мѣсяцѣ, именно пало свыше 1600 штукъ лошадей, рогатаго скота и овецъ; въ первой половинѣ іюля жертвъ эпизоотіи во всѣхъ 5-ти волостяхъ было гораздо менѣе, именно спустилось до 332, къ концу іюля 139 и, наконецъ, въ августѣ пало скота 19 шт. Во все время эпизоотіи, во всѣхъ волостяхъ, заболѣло 2,136 шт.; изъ нихъ пало 1,933, выздоровѣло 90, остальные еще больны. Такимъ образомъ убытокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ отъ эпизоотіи можно опредѣлить свыше 10 тыс. р., изъ наиболѣе пострадавшихъ, Жуковская занимаетъ первое мѣсто: въ ней пало 1,466 штукъ скота. Многія села Жуковской волости остались совсѣмъ безъ скота. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, послѣ запоздалыхъ донесеній туринской администраціи, когда уже скотъ падалъ чуть не тысячами и вымиралъ окончательно, тобольской врачебной управой были прикомандированы 3—4 молодыхъ ветеринарныхъ фельдшера, только что сошедшихъ со школьной скамьи. Ветеринарныхъ врачей здѣсь нѣтъ и въ поминѣ; организаціи съ цѣлью пресѣченія и предохраненія отъ болѣзни также нѣтъ; самыя свѣдѣнія о ходѣ эпизоотіи запаздываютъ и отличаются неполнотою, будучи доставляемы чрезъ волостныя правленія обычными рапортами на имя исправника.

Въ «Извѣстіяхъ Томскаго Городскаго Общества» напечатано отношеніе г. директора училищъ Томской губерніи: «Принимая во вниманіе, что во ввѣренной мнѣ гимназіи воспитывается не менѣе двухсотъ дѣтей жителей города Томска, и что, поѣтому, городская дума до самаго послѣдняго времени принимала живое участіе въ интересахъ этого заведенія, считаю долгомъ довести до ея свѣдѣнія, что въ этомъ году изъ скудныхъ средствъ Томской гимназіи израсходовано на самыя необходимыя, насущныя ея потребности не менѣе 1,000 рублей. Для безопасности воспитанниковъ, въ классныхъ комнатахъ подъ потолокъ, готовые обрушиться, подведены брусья и вновь настланы полы; для того, чтобы прибавить воздуха, свѣта и теплоты, отъ недостатка которыхъ слабѣли юныя силы учащихъся, сняты лишнія перегородки, пробиты новыя окна, застеклены двери на корридоръ, устроены новыя печи и придѣланъ къ наружнымъ дверямъ новый тамбуръ,

препятствующій прямо врываться въ классный корридоръ наружному холодному воздуху, который въ зимнее время давалъ себя сильно чувствовать. Въ виду этихъ затратъ и отказа городской думы въ ежегодномъ вспоможеніи въ количествѣ 364 рублей, начальство гимназіи крайне затруднено содержаніемъ приготовительнаго класса въ будущемъ учебномъ году. Такъ какъ этотъ классъ много уже лѣтъ отчасти обязанъ своимъ существованіемъ просвѣщенному вниманію членовъ городской думы, то рѣшаюсь вторично просить городскую думу поддержать этотъ классъ въ послѣдній годъ его существованія, принесшаго несомнѣнную пользу дѣлу образованія въ нашемъ городѣ.

Предположено учредить русскія двухклассныя училища въ двухъ крайнихъ пунктахъ нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, Асхабадѣ и Мервѣ.

Намъ прислана слѣдующая замѣтка по поводу обсерваторіи въ Сибири: «Въ первой половинѣ 40-хъ годовъ дѣлами золотопромышленной компаніи Голубкова, самой богатой въ то время въ енисейскомъ округѣ, управлялъ Василій Николаевичъ Латкинъ. Хотя онъ самъ и не получилъ систематическаго образованія, но къ наукѣ относился съ величайшимъ уваженіемъ и, гдѣ могъ, всегда готовъ былъ ей служить всеми отъ него зависящими средствами. Въ одинъ изъ пріѣздовъ по дѣламъ компаніи въ Петербургъ ему удалось уговорить компаніоновъ устроить въ сѣверной енисейской системѣ астрономическую обсерваторію. Были куплены необходимые инструменты и отправлены на пріеки. Но затѣмъ, когда дѣло дошло до ассигнованія суммъ на содержаніе штата астрономовъ, то щедрость компаніоновъ истощилась и все дѣло было брошено. Инструменты мирно хранились въ складахъ компаніи еще въ 60-хъ годахъ. Какая была ихъ дальнѣйшая судьба послѣ—неизвѣстно. Тотъ же Латкинъ и тоже въ 40-хъ годахъ энергически проводилъ мысль объ устройствѣ въ Красноярскѣ горно-техническаго музея, но не встрѣтилъ ни малѣйшаго отклика въ тогдашней золотопромышленной средѣ.

Новыя книги. Вышелъ т. III «Историческихъ очерковъ Сибири», составленный В. К. Андріевичемъ. Томскъ 1887 года. Очеркъ этотъ составляетъ продолженіе историческихъ работъ указаннаго автора. На сей разъ выпускъ охватываетъ періодъ съ 1742 до 1762 года—Елизаветинское время. Какъ и предшествовавшій выпускъ, это собраніе историческихъ матеріаловъ составляетъ полезный вкладъ въ сибирскую исторію, продается въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Томскѣ.

Вышло путешествіе по Монголіи и Китаю И. Ф. Кудинова, «Въ чужихъ краяхъ», Москва 1887 года, цѣна 2 р. 50 к.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Самая древняя газета основана въ Китаѣ въ 911 году нашей эры и называется «King-Pan». Это изданіе появлялось съ перерывами до 1361 года, но затѣмъ оно выходило регулярно еженедѣльно до 1804 года, когда сдѣлалось ежедневнымъ и стоитъ на наши деньги копейку. Въ настоящее время оно за ту же цѣну выходитъ три раза въ день. Утреннее изданіе, печатаемое на желтой бумагѣ въ 8,000 экземпляровъ, посвящается торговлѣ; полуденное изданіе заключаетъ въ себѣ официальные распоряженія и разныя извѣстія; вечернее изданіе на красной бумагѣ содержитъ въ себѣ статьи и извлеченія изъ двухъ первыхъ изданій. Газета составляется шестью учеными на субсидію отъ правительства. Число экземпляровъ всѣхъ трехъ изданій не превышаетъ 14,000.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» получено слѣдующее письмо изъ Тоокіо отъ 14-го іюля: «Годичное собраніе православной церкви въ Японіи въ русской духовной миссіи въ Тоокіо въ 1887 году. По установленному обычаю, къ 29-му числу іюня собрались и въ настоящемъ году православные священники, про-

повѣдники и депутаты отъ церковныхъ общинъ въ городѣ Тоокіо. Въ праздникъ Первоверховныхъ Апостоловъ въ миссіиской домово́й церкви совершено соборное богослуженіе владыкой, епископомъ Николаемъ, съ архимандритомъ Анатолиемъ, пятью японцами-іереями и однимъ діакономъ. 1-го іюля, въ среду, начался соборъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго епископа Николая; на соборѣ присутствовали: одинъ русскій миссіонеръ, десять іереевъ японцевъ, два японскіе діакона, 65 проповѣдниковъ и 60 представителей церковныхъ общинъ со всей Японіи, всего 139 человекъ. Владыка благословилъ соборъ, сказалъ рѣчь, и тогда же начали читать отчетъ о состояніи церкви за истекшіи 1886—87 церковный годъ. У всѣхъ двѣнадцати священниковъ вновь присоединено къ православной церкви 1,649 душъ, большею частью изъ язычниковъ, но есть нѣсколько десятковъ изъ католичества и протестантства. Соборъ продолжался до 8-го іюля. Избранъ еще одинъ священникъ для Тоокіо, діаконъ Симеонъ Юкава, который 12-го іюля и былъ рукоположенъ. Вотъ имена японскихъ священнослужителей; священники: Павелъ Савабе, Матей Качета, Яковъ Такая, Павелъ Сатоо, Пав. Ницума, Титъ Комацу, Петръ Сасагава, Петръ Кане, Іоаннъ Оно, Борисъ Ямамура, Романъ Ціба, Іова Миэуяма и Симеонъ Юкава; діаконъ Ѳеодоръ Миэуно.

Въ будущемъ году собору предположено быть въ городѣ Оосака. Къ 29-му іюля православная церковь въ Японіи состоитъ изъ 14,378 человекъ туземцевъ.

Въ половинѣ XVI вѣка, то есть въ 1549 году, въ Японію пришли португальцы, и лишь только появились они, началась и католическая пропаганда въ этой странѣ. Японцы съ увлеченіемъ слушали христіанское ученіе, и втеченіе 5—6 десятковъ лѣтъ сотни тысячъ ихъ обратились въ католичество и не только изъ простаго народа, но множество и изъ князей и дворянъ. Къ римскому первосвященнику отправились японскіе послы и объявили себя его вассалами (въ 1581 и 1615 годахъ), такъ что эта страна была причислена къ частвѣ римской церкви. Паперы со своими вѣрующими японцами образовали враждебную государству политическую партію; доходило даже до междоусобныхъ войнъ, и въ 1637 году христіанская партія была побѣждена; тогдашній Ѳеогунъ Іемицу издалъ декретъ, запрещающій навсегда христіанскую вѣру въ странѣ; несогласныхъ измѣнить христіанству японцевъ казнили, и съ тѣхъ поръ никто не осмѣливался называть себя христіаниномъ подъ опасеніемъ смертной казни. Этотъ указъ сохранялъ свою силу до начала 1870 годовъ. Отъ счастливаго времени католической пропаганды сохранились нѣкоторые памятники въ видѣ металлическихъ образовъ съ изображеніями Распятія Богоматери, крестиковъ, иконъ на холстѣ и т. п.; но изъ открытыхъ донныиъ этихъ остатковъ самые замѣчательные два, выставленные вмѣстѣ съ другими въ музей, въ паркѣ Уэно, въ городѣ Тоокіо. Въ деревянной рамѣ на холстѣ масляными красками написанъ портретъ (говорятъ) князя провинціи Сендай, Дате Масамуне, въ молящемся со сложенными руками видѣ предъ изображеніемъ Распятія. Типъ совершенно японскій; голова острижена, платье тогдашнее европейское, съ кружевами вокругъ шеи и рукъ. Портретъ сохранился довольно хорошо; высота его около 1½ аршина и ширина болѣе аршина. Рядомъ съ портретомъ стоитъ грамота римскаго папы Павла V Виргева, жалующая право римскаго гражданства посланцу князя Дате Масамуне, Филиппу-Франциску-Хасекура-Рокусмонъ. Грамота писана на бѣломъ пергаментѣ, длиною въ 1½ аршина и шириною 1¼; верхняя часть очень хорошо сохранилась, а внизу немного попорчено, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколькихъ буквъ нельзя разобрать. Кругомъ съ трехъ сторонъ грамота раскрашена бордюромъ, въ которомъ расположено шесть гербовъ, итальянскихъ, вѣроятно, и между ними разныя воинскіе знаки, знамена, сабли, пики и пр.

Почетъ доблестной леди. Губернаторъ Анчуи ходатайствовалъ, чтобы жена послѣдняго правителя Нанлинта, Вен-луия, была удостоена Высочайшаго рескрипта. Когда мужъ этой жепчины смертельно заболѣлъ, она оказывала чрезвычайную заботливость о немъ, пробовала сама пищу и лекарства больнаго, прося боговъ, чтобы они взяли жизнь ея вмѣсто жизни мужа.

Послѣ его смерти, она тайно приготовила для себя саванъ, и, какъ только погребальная процессія достигла до мѣста, она проглотила ядъ и умерла. Авторъ записки полагаетъ, что онъ правъ, требуя, чтобы фактъ такой важности, какъ выдающійся примѣръ героической доблести, былъ засвидѣтельствованъ официально товарищами умершаго правителя. На это послѣдовало разрѣшеніе.

Награда за общественные подвиги. Ли-Хун-Чжанъ свидѣтельствуеетъ, что джентльменъ изъ Тз-ан-ху, отставной полковникъ, по имени Лиу Фен-ву, во многихъ случаяхъ требовалъ большія суммы на общественныя предприятия и теперь, согласно волѣ своего покойнаго отца, намѣренъ дать болѣе 1,000 таслей для переизданія «Исторіи и топографіи Тз-ан-ху» и для возобновленія храма патрона города. Авторъ меморіала говоритъ, что, принимая во вниманіе предшествовавшіе случаи, когда пожертвованія доходили до такихъ суммъ,—Лиу Фен-ву можно дозволить воздвигнуть арку въ память его отца съ надписью, въ которой перечислялись бы доблести и заслуги умершаго.

Французскій переводчикъ у вице-короля Ли. Вице-король Чилтскій, Ли-хун-Чжанъ, доноситъ до Его Величества, что для веденія международныхъ сношеній онъ нуждается въ переводчикѣ, знающемъ французскій языкъ, и поэтому онъ пользовался услугами одного офицера, по имени Лиен Фанъ, который прекрасно знаетъ французскій языкъ, и вообще человѣкъ во многихъ отношеніяхъ заслуживающій уваженіе. Лиен-Фанъ имѣетъ званіе кандидата-префекта (expectant Prefect) и былъ прежде секретаремъ при посольствѣ въ Россіи. Онъ былъ въ Китаѣ въ отпускѣ и прибылъ въ Тіен-Дзинъ на обратномъ пути въ Европу, когда вице-король задержалъ его и причислилъ къ своему личному штабу, вице-король сообщаетъ объ этомъ Тзун-ли и министрамъ Россіи и Англіи. На это послѣдовало согласіе императора, давашаго рескриптъ. (North China Daily News).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Омска. Благополучный исходъ солнечнаго затменія. Перемѣны въ составѣ учениковъ гимназій. Ожиданіе открытія сельскохозяйственной школы. Дѣйствіе Отдѣла географическаго Общества.—Изъ Маринска. Затменіе и по поводу его курьезы и суевѣрные толки.—Изъ Зырянска. Затменіе и наблюденіе его обывателями.—Изъ Ялуторовска. Предстоящіе выборы новыхъ членовъ въ городскую думу. Прибытіе въ тюремный замокъ новаго смотрителя и водвореніе лучшихъ порядковъ.—Изъ Томска. Отчетъ о публичной лекціи г. Пѣтухова: «Омулевскій, его жизнь и литературная дѣятельность». Равнодушіе томской публики, выразившееся въ маломъ числѣ пришедшихъ на лекцію.—Изъ Верхоленскаго округа. Податныя силы населенія. Экономическая необезпеченность и отсутствіе данныхъ для развитія въ будущемъ. Необходимость примѣненія къ Сибири наиболѣе существенныхъ реформъ Европейской Россіи.

Омскъ (корресп. „Восточнаго Обозрѣнія“). Солнечное затменіе у насъ прошло безъ особыхъ приключеній. Полиція приняла мѣры къ тому, чтобы обыватели безпрепятственно занялись созерцаніемъ необычнаго явленія. Дѣйствительно, часа на 2 въ городѣ прекратилось всякое движеніе; вниманіе и взоры всѣхъ были обращены на солнце, на измѣненія свѣта и температуры, насталъ полумракъ, среди жаркаго дня на часъ стало прохладно; точнѣе все записано наблюдателемъ мѣстной метеорологической станціи, о чемъ онъ, конечно, не замедлитъ сообщить публикѣ. Полицейскіе стражники любезно предлагали закопченныя стекла тѣмъ, кто не позаботился самъ себѣ приготовить этотъ оптический приборъ. Словомъ, благодаря заботливости начальства, все было въ порядкѣ, зрѣлище занимательно и общедоступно.—„Ахъ, какъ хорошо это! если бы и всегда такъ было: надвинулся на часокъ мракъ, а потомъ и опять стало свѣтитъ солнце во всю свою мочь!“—восклицаетъ наивный обыватель, негодую въ простотѣ душевной на тьму окружающую насъ.—Перейдемъ къ другимъ новостямъ. Въ нашей гимназій перемены: пятая часть гимназистовъ исключена (болѣе 50 человѣкъ), а вновь принято меньше десяти; также уволено много кадетъ. „Но, любезный обыватель, скажемъ ему вмѣстѣ съ гимназическимъ началь-

ствомъ, развѣ только и свѣту, что въ гимназій? а уѣздное училище?“—„Да оно полно, на скамьяхъ его уже много красуется кадетскихъ и гимназическихъ мундировъ, и тамъ конкурсный экзаменъ“, съѣшитъ возражать обыватель. „А техническое училище, а семинарія, а... да, наконецъ, ваши дѣти... вы ищите и обращаете! Въдѣ нельзя же всѣмъ учиться въ гимназій. Вотъ скоро, Богъ дастъ, откроется у насъ сельско-хозяйственная школа министерства государственнаго имущества. Старайтесь, хлопочите, „толчите, и отвернется вамъ, а подъ лежачъ камень и вода не бѣжитъ!“

Новый управляющій государственными имуществами, говорятъ, человѣкъ хорошій, но его совѣмъ поглотилъ канцелярскій омутъ, Труда ему много. Предстоитъ прежде всего разобраться въ лицахъ его окружающихъ; отличить честныхъ, живыхъ тружениковъ отъ людей корысти, рутины, бездушнаго формализма, чтобы знать, на кого можно положиться; а людей ненадежныхъ замѣнить другими, чтобы имѣть возможность стоять на должной высотѣ, не провѣрять всякую мелочь, боясь подвоха; не углубляться въ наблюденія за мелкими шестернями, винтиками, гаечками, а зорко слѣдить за общимъ ходомъ громаднаго механизма, ворочающаго судьбою обширнаго края, многихъ тысячъ тружениковъ. Мы увѣрены, что доброе сердце подскажетъ г. Л., кого выбрать исполнителями своихъ благихъ намѣреній, и желаемъ ему бодрости и твердости въ движеніи этихъ намѣреній.

Съ наступленіемъ августа у насъ запахло осенью. Съ 8 по 13 всякій день дождь, прохладно; 13 и 14 ночи очень холодныя, 15—первый иней; съ 15 по 19 тепло, почти ясно, при легкомъ W и SW пріятномъ вѣтрѣ; 19 холоднѣе, пасмурно, SO вѣтеръ, дождь. Хлѣбами не хвалятся: ярица пустая, скосили на солому; пшеницы рѣдки; тоже многіе косятъ; овсы еще зелены. О нашемъ Отдѣлѣ географическаго Общества ходятъ невѣроятныя слухи: будто бы въ текущемъ году не было постановлено ни одного протокола, распорядительный комитетъ бездѣйствуетъ. Объясняютъ отсутствіемъ единомыслия членовъ. Весьма жалко. Видно, что Отдѣлъ падаетъ и въ немъ творится что-то неладное.

Маринскъ (корресп. „Восточ. Обозрѣнія“). Долго дожидались мы того дня, въ который должно было совершиться рѣдкое зрѣлище—солнечное затменіе. За отсутствіемъ какихъ либо инструментовъ и проч., пришлось ограничиться закопченными стеклами. Всѣ желали только одного—ясной погоды. 6-го августа день былъ какъ нельзя желать лучше; наконецъ настало желаемое 7-е августа, но увы!—погода какъ нарочно сдѣлалась пасмурною, съ утра какъ нарочно, сдѣлалось пасмурно, съ утра моросилъ дождичекъ; небо заволочило слошными сѣрыми облаками. Начала затменія мы не могли видѣть, но когда половина солнечнаго диска закрылась, то между облаками попадались полосы просвѣта, сквозь которыя солнце, наполовину затемнившее, можно было видѣть даже безъ закопченнаго стекла. Затѣмъ солнце закрылъ болѣе толстый слой облаковъ. Настали полныя сумерки, мракъ быстро надвигался; полная тьма продолжалась около 2¹/₂ минутъ. Во время сумерекъ съ сѣверной стороны появилась заря: облака на горизонтѣ окрасились въ дымчато-красный цвѣтъ, чрезъ двѣ же минуты такая же заря показалась на горизонтѣ съ юга. Передъ моментомъ затменія и по окончаніи его атмосфера казалась красновато-дымчатою, какъ бы смотрѣть чрезъ слегка закопченное стекло; всѣ предметы принимали такой же колоритъ. Температура воздуха до затменія было 15° по Р., во время затменія спустилось на 2°. Полное затменіе было въ 10 часовъ 45 минутъ.

По мѣрѣ сгущенія мрака, что происходило очень быстро, ощущалось нѣсколько подавляющее впечатлѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ благоговѣніе передъ величіемъ природы, передъ которою человѣкъ невольно чувствуетъ себя немощнымъ. По наблюденіямъ надъ животными во время затменія, замѣчено было между ними нѣкоторое замѣшательство. Нѣкоторыя лошади съѣхавшихся на базаръ крестьянъ ржали и беспокоились. Корова, бродившая тутъ же на площади, подбирая клочки сѣна, замычала, засуетилась, какъ бы не зная, куда идти. Голуби и вороны застигнутые потемками крутились на одномъ мѣстѣ въ воздухѣ, хлопая крыльями, причѣмъ первыя какъ-то особенно растерялись; воробы притихли какъ бы ночью; утки и гуси расположились спать; послѣ затменія запѣли пѣтухи, какъ это они дѣлаютъ утромъ. Вообще же, особенной паники между животными не замѣчалось, если и было что-то ненормальное, такъ это, нужно полагать, отъ нарушенія ихъ привычекъ. Солнечное затменіе

не обошлось без курьезовъ и разныхъ суевѣрныхъ толковъ. Такъ многіе скептически относились къ распространяемымъ предупрежденіямъ о солнечномъ затменіи; иные же ожидали его съ суевѣрнымъ страхомъ. Вотъ напримѣръ двѣ кумушки перекликаются изъ окна въ окно. Это мѣщанки.

— Прости кума! — можетъ чѣмъ я тебя обидѣла? — такъ ужь ты... тово... прости!

— Нѣтъ кума, мнѣ у тебя надо прощенья просить, — намеднишь, вѣдь я у тебя курицу-то украла!

— Богъ проститъ! — не поминай и меня... лихою... (обѣ плачуть).

Но вотъ мракъ разсѣялся. Кумушки чуть не задаютъ другъ дружку потасовку. Слышится: „Такъ это ты, мерзавка, у меня курицу украла?“ и т. д.

Нѣкто хотѣлъ предупредить крестьянина, что „вотъ будетъ сейчасъ затменіе“. Не успѣлъ этотъ господинъ отойти отъ крестьянина, какъ тотъ бѣжитъ за нимъ въ возбужденномъ состояніи. „Такъ васъ на это и учать!“ — кричитъ крестьянинъ, — „чтобы людямъ тумана на пускать!“ — Господинъ разумѣется озадаченъ. Въ это время стало темнѣть.

Зыряновскъ, Війскаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“). 7-го августа. Сегодня мы встали, противъ обыкновенія, очень рано и закоптивъ стекла, стали ждать затменія солнца. Въ 9 часовъ на верхней правой сторонѣ солнца показалось маленькое черное пятнышко, которое потомъ стало постепенно увеличиваться и закрывать солнце; наконецъ въ 9 часовъ 40 минутъ оно закрыло половину его. Въ 10 часовъ 10 минутъ солнце стало видимо въ величину только что родившейся луны, и съ этого момента оно стало также медленно, какъ и уменьшалось, увеличиваться. Въ 10 час. 40 мин. уже была видна половина; наконецъ въ 14 часовъ 30 минутъ оно приняло свою обыкновенную форму. Затменіе, здѣсь видимое, было кольцеобразное. Въ 9 часовъ температура повысилась до 18° по Ц., и во все время затмѣнія, т. е. съ 9 и 11½ часовъ утра находилась въ одномъ положеніи, тогда какъ обыкновенно она въ это время должна была повышаться. Состояніе погоды весьма хорошее, барометръ во все время затменія находился въ одномъ положеніи, только по окончаніи затменія онъ сталъ нѣсколько опускаться. Жители, предупрежденные заранѣе о предстоящемъ затменіи, выходили на улицу, вооруженные закопченными стеклами, а нѣкоторые, преимущественно женщины, собирались къ церкви, и многіе изъ этого же элемента ходили по лавкамъ покупать себѣ кресты, желая явиться къ „свѣтопредставленію“ въ полномъ облаченіи христіанина.

Ялutorовскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ скоромъ времени въ нашей городской думѣ предстоятъ выборы новыхъ членовъ и гг. гласныхъ; но нельзя при нихъ ожидать тѣхъ „волненій“ и тѣхъ „преній“, какія были при выборахъ гг. старшинъ, въ нашемъ клубѣ, когда шли въ ходъ „всевозможныя средства“, чтобы провести своего „избранника“; городскіе же выборы, къ сожалѣнію, такъ мало для насъ интересны, и жаль, очень жаль!

Въ нашъ тюремный замокъ прибылъ новый смотритель г. Чи — въ, человекъ энергичный и распорядительный, а потому въ настоящее время въ тюрьмѣ порядокъ гораздо лучше, чѣмъ онъ былъ прежде. Нѣкоторые мѣстные жулики арестованы, а нѣкоторые уже высланы изъ города, а потому у насъ пока тихо — не слышно о кражахъ, и надолго ли эта тишина — неизвѣстно. Что-то скажетъ осень?

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ среду, 12-го августа, въ залѣ Общественнаго собранія Е. В. Пѣтуховъ читалъ публичную лекцію: „Омулевскій (И. В. Федоровъ), его жизнь и литературная дѣятельность“. Лекторъ, томичъ по происхожденію и воспитанникъ томской гимназіи, окончившій курсъ въ ней въ 1881 году съ золотой медалью, въ настоящее время магистрантъ с.-петербургскаго университета, читалъ свою лекцію въ пользу томскаго общества пособія учащимся и Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Благотворительная цѣль чтенія лекціи въ пользу, между прочимъ, захирѣвшаго здѣшняго Общества пособія учащимся, самый предметъ лекціи объ единственномъ почти истинномъ поэтѣ Сибири, наконецъ самая личность автора должны бы, повидимому, были привлечь вниманіе томской публики, но не тутъ-то было. Томская публика оказалась равнодушной къ лекціи г. Пѣтухова, и слушателей собралось не болѣе 50—60 человекъ, по преимуществу въ заднихъ рядахъ: учительницы, пріѣзжіе студенты, ех-студенты, 1 офицеръ и т. п. Замѣтили мы также г. попечителя учебнаго округа и предѣдателя

Н. Н. Пѣтухова. Не было ни одного бывшаго учителя—лектора (за исключеніемъ Г. К. Тюменцева, теперь директора реальнаго училища)—обстоятельство, по нашему мнѣнію, могущее служить характеристикой нашей учительствующей братіи. Эта лекція, дополненная, выйдеть въ октябрѣ нынѣшняго года отдѣльной брошюрой — въ пользу Общества первоначальнаго образованія; мы не будемъ здѣсь подробно излагать ея содержаніе и посоветуемъ лучше заранѣе всѣмъ интересующимся мало-мальски судьбами родныхъ писателей пріобрѣсти эту брошюру. Въ общихъ чертахъ лекція разбивалась на три части: 1) Вступленіе, въ которомъ лекторъ, правда кратко, „въ объясненіе и оправданіе“ предмета лекціи сказалъ о значеніи изученія писателей „мѣстныхъ“, каковымъ былъ Омулевскій — „я не сомнѣвался и не сомнѣваюсь, сказалъ, между прочимъ, лекторъ, что въ средѣ здѣшняго общества найдется достаточно живаго интереса къ дѣятельности писателя, который родился въ Сибири, провелъ въ ней свою юность, искренно любилъ ее и нерѣдко вспоминалъ о ней въ своихъ произведеніяхъ“. 2) часть, посвященная біографіи поэта, въ которой лекторъ старался условіями и фактами его жизни объяснить сложившееся у поэта направленіе. 3) Критическая оцѣнка произведеній г. Омулевскаго — „мы намѣрены сдѣлать очеркъ поэтической дѣятельности г. Омулевскаго — главнымъ образомъ со стороны развиваемыхъ въ ней идей. Художественныхъ достоинствъ въ произведеніяхъ Омулевскаго очень немного, и онъ важенъ гораздо болѣе, какъ одинъ изъ представителей важнѣйшей и интереснѣйшей поры нашего общественнаго и литературнаго развитія, нежели какъ художникъ; поэтическаго дарованія отрицать въ немъ нельзя, но слѣдуетъ признать, что оно не было особенно выдающимся“, сказалъ лекторъ. „Для него (т. е. Омулевскаго), говорилось въ лекціи дальше, форма стихотворенія, поэмы, повѣсти или романа служила лишь внѣшней одеждой, въ которую онъ облакалъ свои задуманные думы и убѣжденія, воспитанные идеальными стремленіями 60-хъ годовъ. Безусловная искренность и чистота его воззрѣній на вопросы нравственные и общественные не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію“. — „Все что было молодо, здорово и сильно, вызывало въ нашемъ поэтѣ его полную воодушевленія энергическую пѣсню“. Отдавъ должное силѣ проповѣди поэта борьбы со зломъ, любви къ людямъ, вѣры его въ лучшее будущее и высотѣ воззрѣній Омулевскаго на обязанности поэта, указавъ на преданность его своимъ идеаламъ, усвоеннымъ въ молодости, преданности, послужившей основаніемъ нѣкоторому разладу Омулевскаго съ новыми требованіями 70-хъ годовъ, авторъ отмѣтилъ лирическаго произведенія Омулевскаго, какъ самые выдающіяся по силѣ поэтическаго таланта и искренности. О поэмахъ Омулевскаго лекторъ отозвался, какъ о самыхъ слабыхъ его произведеніяхъ, остановился на „Деревенскихъ пѣсняхъ“, указавъ, что нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ могутъ по достоинству быть поставлены рядомъ съ пѣснями Никитина и Кольцова. Затѣмъ лекторъ коснулся „сибирскихъ мотивовъ“ Омулевскаго. „Нельзя не замѣтить, что стихотворенія Омулевскаго, касающіяся непосредственно народа или Сибири вообще лучше, сильнѣе, художественнѣе, свободнѣе, нежели стихотворенія общаго характера. Намъ думается, что, оставаясь единственнымъ поэтомъ для Сибири, Омулевскій во всей своей стихотворно-поэтической дѣятельности значительную долю признательности и уваженія долженъ получить именно за свои „сибирскіе мотивы“. Такое общее опредѣленіе даетъ г. Пѣтуховъ „сибирскимъ мотивамъ“ г. Омулевскаго. Лекторъ въ своей лекціи доказывалъ, что Омулевскій никогда не забывалъ Сибирь, всегда любилъ ее, вѣрилъ въ ея будущность и по временамъ, особенно подъ конецъ жизни, отдавалъ ей минуты своихъ вдохновеній. Лекторъ замѣтилъ, что большинство стихотвореній о Сибири Омулевскаго исполнены лишь общихъ думъ о судьбѣ ея или касаются описанія сибирской природы. Въ этомъ онъ не винитъ автора, и указываетъ какъ на причину этого явленія, на отсутствіе развитой гражданской жизни въ Сибири, поставленной въ исключительныя условія своей даже официальной жизни. Лекторъ говоритъ, что „въ сибирскихъ стихотвореніяхъ его (т. е. Омулевскаго) есть идеализація, но въ нихъ почти нѣтъ того искусственнаго риторизма, который отличаетъ обыкновенно воспѣванія этой страны нѣкоторыми русскими поэтами, случайно обращавшими и обращающими свою мысль къ Сибири“. Затѣмъ авторъ болѣе или менѣе подробно (сравнительно) разобравъ романъ „Шагъ за шагомъ“, указавъ на его тенденціозность и сдѣлавъ характеристику нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ. Въ юмористическихъ

стихотвореніяхъ Омуревскаго замѣтенъ истинный юморъ и задумчивость искренней шутки. Въ заключеніе авторъ сказалъ объ Омуревскомъ: „честность и искренность стремленій Омуревскаго, какъ писателя и его, хотя и скромныя, услуги русскому просвѣщенію въ качествѣ одного изъ многихъ малозамѣтныхъ, но самоотверженныхъ работниковъ, даютъ, кажется, нѣкоторое право на интересъ къ нему со стороны просвѣщеннаго русскаго общества. Слабыя стороны воззрѣній Омуревскаго, высказанныя имъ въ его лучшихъ произведеніяхъ, для насъ, уже пережившихъ это, еще не совѣмъ, впрочемъ, ушедшее въ исторію время, совершенно ясны; его наивная идеализація не можетъ имѣть для насъ обаянія живой современности. Нѣтъ нужды настаивать на томъ, что эти воззрѣнія ни для кого не могутъ имѣть догматическаго значенія, а лишь одно историческое, не могутъ служить для практическаго руководства, а лишь какъ матеріалъ для историко-литературнаго изученія, какъ картины прошлой, хотя и близкой къ намъ эпохи нашей общественной жизни, наконецъ, какъ пережитые факты нашего общественнаго самосознанія“. По окончаніи лекціи раздались продолжительные аплодисменты.

Верхоленскій округъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Мы надѣемся еще когда нибудь поговорить обстоятельнѣе объ условіяхъ земледѣлія въ Верхоленскомъ округѣ, объ условіяхъ жизни его населенія, объ обычаяхъ этого населенія и его міровоззрѣніи, — если намъ удастся подобрать нужный для этого матеріалъ, — а теперь разсмотримъ еще податныя силы населенія Верхоленскаго округа и закончимъ нашъ очеркъ. При вычисленіи податей, оброчныхъ платежей и всякаго рода налоговъ, приходящихся на семью по всей Иркутской губерніи, мы высчитали *), что на каждую семью, считая въ семьѣ 4—5 душъ, при одной или двухъ рабочихъ окладныхъ душахъ, приходится по 45—50 руб. въ годъ, считая натуральныя повинности переложенными на деньги. Но у насъ въ настоящее время имѣются свѣдѣнія по Верхоленскому округу за 1885 годъ, и по нимъ намъ является возможность еще разъ проверить наши вычисленія. Натуральныя повинности исчислены здѣсь въ 222,950 руб. 75 коп., что каждое изъ 10.805 домохозяйствъ составляетъ по 20 руб. 63 коп. Затѣмъ, государственныхъ и губернскихъ земскихъ сборовъ подлежало (вмѣстѣ съ недоимками) взискать 154,197 руб. 27 коп., что на каждое домохозяйство составляетъ по 14 руб. 27 коп. На расходы по волостному и сельскому правленію, на церковь, училища и больницу на каждую окладную душу приходится по 5 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, на каждое домохозяйство прямаго налога, натуральныхъ повинностей и мірскихъ сборовъ приходится, при одной или двухъ окладныхъ рабочихъ душахъ въ хозяйствѣ, по 39 руб. 90 коп. или по 44 руб. 90 коп. Но, если мы примемъ въ расчетъ хоть $\frac{1}{5}$ часть той суммы сборовъ, которая получается отъ косвенныхъ налоговъ по всей Иркутской губерніи, и изъ нея возьмемъ долю, соответствующую количеству населенія Верхоленскаго округа, то тогда можно будетъ заключить, что вычисленная нами сумма платежей для семьи по всей Иркутской губерніи (45—50 руб.) скорѣе понижается, чѣмъ повышаетъ ту сумму платежей, которая падаетъ на такую же семью въ Верхоленскомъ округѣ. Ибо возьмемъ хоть, наприимѣръ, только одни акцизные сборы въ 1884 года **): съ вина 1.624,589 руб., съ соли 39,941 руб., съ табаку 17,055 руб. Надо замѣтить, что изъ 15,000 бочекъ вина, выкуреннаго на 10-ти Иркутскихъ заводахъ, 10,000 бочекъ распроданы по Иркутской губерніи. Вино въ Сибири еще въ большемъ ходу, чѣмъ Россіи: безъ вина ни одинъ приемъ гостей не обходится, ни одинъ праздникъ и никакое маломальски экстраординарное событіе. Сдѣлаемъ еще одну выкладку. Въ 1884 году по Верхоленскому округу было снято съ полей: ржи 89,405 четвертей; ярицы (яровой ржи) 53,697 четвертей; пшеницы 8,580 четвертей; овса 38,776 четвертей; ячменя 35,441 четверть; картофеля 13,005 четвертей. На каждое домохозяйство въ округѣ приходится: по 118 пудовъ ржи, 7 пудовъ пшеницы, 32 пуда овса, 31 пудъ ячменя, 10 пудовъ картофеля. Если всѣ эти продукты мы переложимъ, по максимальнымъ цѣнамъ за 1884 годъ, на деньги, то получимъ 256 руб. Если мы допустимъ, что у насъ въ округѣ существуетъ идеальная правильность въ распредѣленіи полевыхъ и огородныхъ продуктовъ, то и тогда съ каждой семьи приходится

20% налога съ получаемаго ею дохода. Авторъ извѣстнаго труда, вычисляя необходимые расходы крестьянской семьи (изъ 4-хъ душъ) Кузнецкаго оруга, говоритъ: „Для того, чтобы расквитаться съ податями (22—35 руб.) и прокормить семью, крестьянину надо добыть: 147 пудовъ ржи, 62 пуда пшеницы, 112 пудовъ овса, для чего надо воздѣлать 7—8 десятинъ“ *). Если авторъ правъ, то крестьянинъ Верхоленскаго округа далекъ отъ того, чтобы быть въ состояніи расквитаться съ податями и прокормить семью такъ какъ то кажется необходимымъ автору.

Что же мы получили въ концѣ концовъ изъ наблюденій надъ Верхоленскимъ округомъ? Онъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть названъ ни благоустроеннымъ, ни экономически обеспеченнымъ, ни обладающимъ задатками къ тому, чтобы въ близкомъ будущемъ развиться и разцвѣсть. Вотъ ужъ 20-ть лѣтъ, какъ край нашъ съ каждымъ годомъ все больше и больше бѣднѣетъ.

Если за крестьянами нѣтъ у насъ неоплатныхъ недоимокъ и у насъ не примѣняются суровыя мѣры „выколачиванія“ ихъ, то это происходитъ только благодаря тому, что крестьяне всѣмъ обществомъ снимаютъ подрядъ почтовой гонимы, и плата за нее идетъ прямо въ учетъ подушныхъ платежей. Раздумывая надъ причинами всѣхъ вышеизложенныхъ неурядицъ, мы вполне соглашаемся съ словами г. Виктора Пругавина *), что „въ ограниченіяхъ, которыми скована современная жизнь народа, кроется одна изъ наиболѣе существенныхъ причинъ тѣхъ печальныхъ противорѣчій и недоразумѣній, той путаницы явленій, о которой много пишуть“... и думаемъ, что указанная имъ причина крестьянскихъ неурядицъ играетъ одинаковую роль и въ Верхоленскомъ округѣ. Согласны съ нимъ и въ томъ, что „задача интеллигенціи должна состоять въ томъ, чтобы дать народу благоприятныя условія для полного и мирнаго удовлетворенія и осуществленія тѣхъ запросовъ, тѣхъ нуждъ, которыя развились и назрѣли въ бытовой жизни крестьянина“. Но, помимо того, мы думаемъ, что пора сознать, что Сибирь нуждается пока хоть въ томъ, что давно имѣетъ Европейская Россія. Пора сознать, что и для Сибири вполне назрѣла необходимость отмены подушнаго налога, въ видахъ хотя бы того, чтобы не нарушать элементарнаго правила финансовой науки — не подвергать обложенію тѣхъ доходовъ, которые служатъ удовлетворенію насущнѣйшихъ потребностей человѣка. Мы думаемъ, что непримѣненіе къ Сибири наиболѣе существенныхъ реформъ Европейской Россіи или примѣненіе ихъ въ искаженномъ видѣ не мало способствуетъ тѣмъ неурядицамъ, съ которыми мы познакомили читателя въ этомъ нашемъ очеркѣ, не такъ еще, къ нашему неудовольствію, полною, какъ того хотѣлось бы намъ.

О П Р О В Е Р Ж Е Н І Е .

(Печатается на основаніи 138 статьи. Сообщено чрезъ Томскаго губернатора).

Въ № 23 газеты „Восточное Обозрѣніе“ за текущій годъ была напечатана статья подъ заглавіемъ „изъ Томска“ и за подписью „Старожила“, наполненная выраженіями, бросающими неблаговидную тѣнь на томскій медицинскій персоналъ. Такъ, одному врачу приписываются слова, напечатанныя крупнымъ шрифтомъ: „городъ слишкомъ много тратитъ на леченіе бѣдныхъ“, а президенту медицинскаго конклава, обсуждавшаго вопросъ о городской лечебницѣ: — „что, молъ, куда намъ такая роскошь!“ про самое же собраніе врачей въ статьѣ говорится: „посудивши и порядивши о современныхъ порядкахъ и распорядкахъ въ лечебницѣ, взявшись за сокращеніе расходовъ, врачи выработали свой прожектъ, по которому сумма расходовъ превышаетъ на нѣсколько сотенъ бюджетъ существующей лечебницы“; и далѣе: „Вообще, мы думали, что персоналъ врачей in corpore выскажется иначе о лечебницѣ; думали, что онъ съумѣетъ выяснитъ, что нужно благоустроенному городу по части леченія больныхъ. Думали, что онъ заведетъ рѣчь о постоянныхъ кроватяхъ для бѣдныхъ, объ увеличеніи средствъ лечебницы“.

*) См. «Полож. раб. класса».

**) См. «Сѣверн. Вѣстникъ» № 1, за 1887 годъ, статья: «Къ вопросу объ обществен. запашкахъ».

*) См. «Сибирь» № 9 за 1887 годъ.

**) См. «Обозр. Иркут. губ.», за 1884 г., стр. 21.

Приведенныя выдержки даютъ право заключить, что авторъ статьи, или не былъ хорошо знакомъ съ дѣломъ, или же отнесся къ оному съ личной точки зрѣнія, не заботясь о правдѣ. Въ опроверженіи всѣхъ его праздныхъ измышлений и неосновательныхъ выводовъ достаточно указать на имѣющійся въ городской управѣ документъ, а именно на отношеніе въ оную врачебной управы, напечатанное въ № 9 „Извѣстій Томскаго Городскаго Общественнаго Управленія“. Отношеніе это съ того и начинается, что на собраніи врачей было „единогласно рѣшено при обсужденіи преобразованія лечебницы не затрогивать денежнаго вопроса, т. е. сбереженій по ея содержанію и ограничиться медицинскою помощью бѣднымъ жителямъ г. Томска, облегченіемъ ея, сдѣланіемъ ея болѣе доступною во всякое время дня и ночи, организваніемъ этой помощи для трудныхъ больныхъ, вынужденныхъ лечиться на дому, а также болѣе удобнымъ и своевременнымъ снабженіемъ больныхъ лекарствами“. Если на этомъ собраніи и было высказано, что городъ жертвуетъ значительныя средства на городскую лечебницу, то совершенно не въ томъ смыслѣ, въ какомъ желаетъ понять это „Старожилъ“, а въ томъ, что при такомъ жертвованіи не было обращено должнаго вниманія на весьма важный вопросъ,—на предоставленіе медицинской помощи тѣмъ трудно-больнымъ, которые не могутъ являться въ лечебницу, такъ какъ послѣдняя рассчитана главнымъ образомъ на амбулаторныхъ больныхъ, и завѣдующій ею одинъ городской врачъ не имѣетъ времени для посѣщенія трудно-больныхъ на дому, будучи едва въ силахъ справиться съ одними приходящими больными.—Руководясь упомянутымъ рѣшеніемъ, собраніе врачей и выработало съ полною добросовѣстностью и пониманіемъ дѣла новый уставъ городской лечебницы, которымъ обезпеченъ теперь, какъ правильный уходъ за трудно-больными и пользованіе женщинъ, страдающихъ женскими болѣзнями, такъ и отпускъ больнымъ лекарствъ во всякое время дня и ночи; по прежнему же уставу лечебница, имѣя свою аптеку, отпускала лекарства только въ извѣстные часы дня и до 8 часовъ вечера.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ В. П. ВАСИЛЬЕВА.

Имя Василя Павловича Васильева, какъ знаменитаго русскаго ориенталиста, обладающаго знаніемъ китайскихъ и тибетскихъ нарѣчій и огромной эрудиціей по исторіи Востока, слишкомъ извѣстно, какъ въ Европѣ, такъ и у насъ, всѣмъ образованнымъ людямъ. Въ нынѣшнемъ году маститому ученому выпало на долю отпраздновать 50-ти-лѣтній юбилей своей ученой дѣятельности. В. П. Васильевъ состоитъ нынѣ деканомъ и профессоромъ С.-Петербургскаго университета, членомъ Императорской академіи наукъ, а также почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ Обществъ, поэтому юбилей В. П. Васильева былъ обставленъ особенной торжественностью и почетомъ. Рѣдко на долю русскаго ученаго выпадали такія почести. Эти почести были вполнѣ заслужены, такъ какъ его слава пріобрѣтена была упорнымъ трудомъ, годами занятій и отшельничества. Онъ началъ учиться далеко не при благоприятныхъ условіяхъ; вотъ что сообщаетъ его біографія. „Сынъ мелкаго чиновника въ Нижнемъ-Новгородѣ, В. П. Васильевъ родился въ 1818 году, и по средствамъ отца своего могъ получить только то первоначальное образованіе, которое дается уѣзднымъ училищемъ, а въ гимназію не попалъ бы никоимъ образомъ, еслибы за ученіе тамъ надо было, какъ нынѣ, платить. 14 лѣтъ онъ окончилъ курсъ въ гимназіи и черезъ 2 года поступилъ въ Казанскій университетъ. Но и затѣмъ не сразу ему далась ученая карьера,—жизнь его была полна часто непріятностей и терній.

По окончаніи университетскаго курса въ 1837 году, онъ былъ оставленъ при университетѣ, съ назначеніемъ отправиться въ Китай, чтобы подготовиться тамъ къ занятію со временемъ кафедрой тибетскаго языка. Но въ Пекинѣ съ миссією, туда назначенною, поѣхалъ онъ не ранѣе, какъ въ началѣ 1840 года, успѣвъ передъ тѣмъ побывать въ калмыцкихъ кочевьяхъ Астраханской губерніи и получить, въ 1839 году,

степень магистра восточной словесности за диссертацию „Объ основаніяхъ буддѣйской философіи“, по новости взглядовъ, въ ней высказанныхъ, тогда уже заставившую ожидать отъ молодого магистра чего-то необыкновеннаго. Въ Пекинѣ онъ провель, съ октября 1840 года до мая 1850 года, лучшіе годы жизни почти въ монашескомъ затворничествѣ, находя въ усиленныхъ занятіяхъ единственную отраду среди невѣжественнаго произвола и недоброжелательства, которые тяготѣли не только надъ личностью его, но и препятствовали ему сдѣлать для науки то, что онъ сдѣлалъ бы при болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Временами молодой ученый доходилъ до отчаянія, но перемогалъ себя и, несмотря на всѣ препятствія во время пребыванія въ столицѣ Китая, довелъ до конца нѣсколько монументальныхъ работъ, предпринятыхъ имъ по части буддизма. Въ продолженіи своей жизни онъ далъ множество монографій и выполнилъ нѣсколько замѣчательныхъ работъ по языкованію и исторіи Китая. Многіе изъ трудовъ В. П. Васильева, недоступные для публики, однако имѣютъ огромное значеніе. Достаточно сказать, что одна изъ древнѣйшихъ религій Азіи, буддизмъ, обязанъ ему драгоцѣнной разработкой. Таинственная исторія Китая и его племенъ получили разгадку и объясненія знаменитаго сиолога, читавшаго самыя темныя іероглифы, которыми писали китайцы тысячелѣтія назадъ. Знанія нашего ученаго стояли на высотѣ первѣйшихъ европейскихъ ориенталистовъ. И вотъ теперь, чрезъ 50 лѣтъ жизни, наступило время подвести итоги. И они были подведены при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ. Сообщаемъ извлеченіе изъ газетъ о юбилей Василя Павловича.

Вчера въ маленькую квартиру В. П. Васильева собрались друзья и почитатели извѣстнаго ученаго, чтобы отпраздновать достойнымъ образомъ его пятидесятилѣтнюю ученую дѣятельность на пользу молодого поколѣнія. Тутъ были министръ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Деляновъ, почетный с.-петербургскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ Новиковъ, ректоръ университета: М. И. Владиславлевъ, директоръ Публичной Библіотеки А. И. Бычковъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія Аничковъ, академикъ Кокшаровъ, почетный членъ Академіи Наукъ генералъ-лейтенантъ Веселаго, Стебницкій, профессора университета Минаевъ, Георгиевскій, Ивановскій, Н. А. Меншуткинъ, Фойницкій, С. Ф. Глинка, С. П. Глазенацъ, лекторъ китайскаго языка въ университетѣ Сучжунъ, а также сынъ юбиляра профессоръ казанскаго университета А. В. Васильевъ, и многіе другіе. Первымъ привѣтствіе сказалъ министръ народнаго просвѣщенія Деляновъ, напомнилъ юбилю о милости къ нему Монарха, даровавшаго славному ученому орденъ Владимира 2-й степени и аренду въ 2 тысячи рублей на 6 лѣтъ. Затѣмъ ректоръ М. И. Владиславлевъ преподнесъ юбиляру адресъ отъ с.-петербургскаго университета въ роскошной обложкѣ, предварительно охарактеризовавъ въ рѣчи дѣятельность Василя Павловича. Вице-предсѣдатель Географическаго Общества Семеновъ сказалъ слѣдующее.

«Высокоуважаемый Василій Павловичъ! 35 лѣтъ Императорское Русское Географическое Общество имѣетъ честь считать васъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ членовъ. Въ теченіе четырехъ десятилѣтій оно пользуется вашими драгоцѣнными со- знаніями, вашими обширными, единственными въ своемъ родѣ, познаніями по географіи внутренней и восточной Азіи и нынѣ, въ день празднованія 50-лѣтняго служенія вашего наукъ, столь тѣсно связанной съ наукою географической, считаетъ себя нравственно обязаннымъ выразить вамъ глубокую свою признательность за столь продолжительную, безкорыстную службу вашу на пользу общества, которое вы щедро одарили изъ сокровищницы вашей—колоссальной эрудиціи, всегда освѣщенной силою вашего самобытнаго таланта. Ваши изслѣдованія вѣрованій народовъ центральной и восточной Азіи, ваши работы по содѣланію доступной китайской письменности давно по достоинству оцѣнены Имп. Русск. Геогр. Обществомъ, присудившимъ вамъ еще 17 лѣтъ тому назадъ высшую свою награду—Константиновскую медаль. Въ настоящее время совѣтъ общества, такъ долго имѣющій честь видѣть васъ въ своей средѣ, съ особеннымъ удовольствіемъ присоединяется къ прочимъ вашимъ почитателямъ въ выраженіи поздравленій по случаю славнаго вашего юбилея и въ пожеланіи вамъ новыхъ силъ къ продолженію вашихъ излюбленныхъ занятій».

Профессоръ А. М. Позднѣвъ прочелъ слѣдующій адресъ отъ бывшихъ учениковъ:

«Глубокоуважаемый Василій Павловичъ! Разобщенные различными путями дѣятельности и раздѣленные другъ отъ друга многими тысячами верстъ, мы, синологи, получившіе свое образование въ с.-петербургскомъ университетѣ, собравшись сегодня въ знаменитый день 50-ти-лѣтняго юбилея вашей ученой дѣятельности, одушевляясь однимъ чувствомъ, имѣемъ одну цѣль—выразить вамъ искреннюю признательность за тотъ примѣръ, который вы представляете намъ своею жизнью, за тѣ уроки, которыми вы просвѣщали насъ съ профессорской кафедры, за ту широкую помощь, которою мы пользовались при нашихъ работахъ. Примѣръ, поданный вами еще въ юности, когда вы покинули отчизну и отправились въ столицу Китая, чтобы изучать тамъ оригинальнѣйшій изъ народовъ и приготовить себя къ великому служенію наукъ, для насъ навсегда не забвенъ. Сказать, что вы исполнили свою задачу, что вы явились въ Россію знатокомъ Востока, вооруженнымъ такою обширною и многостороннею начитанностью, какою не обладалъ и не обладаетъ ни одинъ изъ европейскихъ синологовъ, что вы имѣете абсолютный перевѣсъ надъ всѣми ими, такъ какъ соединяете въ себѣ глубокія знанія литературъ китайской, тибетской, санскритской, монгольской и маньчжурской, сказать все это—недостаточно. Вы не только сами изучали Китай, какъ никто изъ европейцевъ, но дали возможность и Россіи изучать его со всѣхъ сторонъ. Вы обогатили нашу бібліотеку и еще 40 лѣтъ тому назадъ поставили ее на такую высоту, на которой и нынѣ не стоитъ ни одно изъ восточныхъ книгохранилищъ Европы. Нельзя послѣ этого не преклониться предъ вашими успѣхами, предъ вашимъ неустаннымъ трудомъ, именно въ ту пору, когда ничто не подстрекало васъ къ дѣятельности, ничто не поддерживало въ проявившихся стремленіяхъ, ничто не утѣшало въ обманутыхъ надеждахъ, ничто не скрывало отъ вашихъ глазъ не только полнѣйшаго равнодушія, но даже и антагонизма окружающихъ. Вы воочію доказали намъ, что для человѣка, озареннаго руководящей идеей и одареннаго твердой волей, нѣтъ трудностей въ изученіи труднѣйшаго, нѣтъ препятствій во внѣшнихъ обстоятельствахъ, нѣтъ роковой зависимости отъ среды окружающей. Занявъ кафедру, вы дали намъ учебники. Признательные за это, мы благодаримъ васъ еще болѣе за вашу собственную преподавательскую дѣятельность, за незабвенную для насъ, всегдашнюю готовность вашу дѣлиться съ нами результатами неустанной работы вашей мысли. Нѣтъ стороны жизни Китая, которой вы не касались бы въ своихъ лекціяхъ, и которую вы не раскрывали бы передъ нами во всей широтѣ вашихъ знаній. Вы именно полагали тотъ научный фундаментъ, на которомъ каждый изъ насъ могъ основывать свою и ученую, и политическую, и административную дѣятельность—и мы привыкли дорожить вашимъ словомъ, ибо знали, что при обширности предмета, даже результаты долготѣннаго и глубокаго изученія, плоды самаго серьезнаго обдумыванія передаются вами нерѣдко вскользь, мимоходомъ, въ одной короткой фразѣ. Университетъ съ его профессорами, представители ученыхъ обществъ и литераторы съ восторгомъ привѣтствовали васъ за ваши ученые и литературные труды. Но не всѣ ваши работы обнародованы въ печати. Высоко цѣня научную истину, вы не желали скрывать ихъ подъ спудомъ, вы щедро рукою раздавали свои сокровища всякому. Вы всегда являлись для насъ источникомъ, изъ котораго каждый могъ и можетъ почерпнуть знанія по всѣмъ отраслямъ синологіи, по всѣмъ сторонамъ жизни азіатскаго Востока. Примите же за все это, глубоко уважаемый наставникъ, искреннюю благодарность и истинно сыновнюю признательность къ вамъ вашихъ учениковъ и ихъ единственное желаніе, да продлитъ Господь ваши годы, и да подастъ вамъ силы еще долго напоминать собою и намъ, и новымъ поколѣніямъ тотъ блестящій вѣкъ изученія русскими Китая, когда дѣйствовали Такинфъ, Аввакумъ, Захаровъ и Палладій—ваши друзья, наставники и товарищи».

Адресъ былъ вложенъ въ папку краснаго цвѣта съ желтымъ поясомъ посрединѣ—цвѣта, которые имѣютъ право носить только богдыханы и мандарины. Вслѣдъ за адресомъ былъ преподнесенъ роскошный серебряный чайный сервизъ. Депутатъ отъ студентовъ

факультета восточныхъ языковъ, Далматовъ, сказалъ профессору нѣсколько привѣтственныхъ словъ.

На всѣ добрыя пожеланія и привѣтствія почтенный юбиляръ отвѣчалъ кратко рѣчью, въ которой благодарилъ за оказываемое ему чествованіе.

Много получено юбиляромъ телеграммъ отъ его бывшихъ учениковъ, разбѣянныхъ по всему земному шару. Такъ, бывший ученикъ Василія Павловича, П. А. Дмитріевскій—консулъ въ Хань-Коу, прислалъ стихи на китайскомъ языкѣ, напечатанные на шелковой матеріи золотыми буквами, которые прочелъ А. М. Позднѣвъ.

С.-Петербургскій и Казанскій университеты, Имп. Общества Русское Географическое и Археологическое, а также Нижегородскій статистическій комитетъ признали В. П. Васильева своимъ почетнымъ членомъ.

Къ подробностямъ юбилейнаго дня должно прибавить, что привѣтствовать юбиляра прибылъ находящійся въ Петербургѣ коммерсантъ изъ Китая, г. Сумейлинъ, подарившій г. Васильеву китайское опахало; коммерсантъ Поднебесной имперіи чрезвычайно былъ радъ случаю встрѣтить и поздравить лучшаго и старѣйшаго ученаго китаиста.

Кстати здѣсь сообщить, что въ самый день юбилея, 16 іюня, праздновавшійся въ имѣніи В. П. Васильева, юбиляромъ были получены, между прочимъ, поздравленія и адреса отъ академіи наукъ, на латинскомъ языкѣ, отъ министра народнаго просвѣщенія, отъ с.-петербургскаго и варшавскаго университетовъ, отъ многихъ обществъ, учреждений, высокопоставленныхъ лицъ, ученыхъ, профессоровъ и др. лицъ. Отъ казанскаго университета къ юбиляру пріѣзжала тогда депутація изъ профессоровъ Корсакова и Готвальда, поднесшая ему дипломъ на званіе почетнаго члена казанскаго университета и адресъ.

Во время торжества 6-го мая и въ теченіи всего дня на имя юбиляра получено нѣсколько десятковъ писемъ и телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ имперіи, изъ разныхъ странъ Азіи и Европы; маститаго ученаго и профессора привѣтствуютъ разныя учреждения, общества, академики, ученые, профессора, особенно его бывшіе ученики, изъ которыхъ многіе состоятъ консулами, при посольствахъ, дипломатическими агентами, переводчиками и т. п. Вечеромъ, въ ресторанѣ Донона, ректоръ, деканы и профессорская корпорація университета чествовали юбиляра товарищескимъ обѣдомъ, сопровождавшимся конечно множествомъ рѣчей.

Оканчивая этотъ отчетъ о юбилеяхъ почтеннаго и уважаемаго Василія Павловича и выразивъ маститому юбиляру вѣстѣ съ другими свое искреннее поздравленіе, мы не можемъ не пожелать ему продолжать возможно долѣе славную дѣятельность на пользу науки и возбуждать интересъ въ молодомъ поколѣніи къ изученію Азіатскаго Востока, открывающаго широкія перспективы въ будущемъ для русскаго ученаго.

ПИСЬМО СЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Описаніе научныхъ отдѣловъ выставки по многимъ причинамъ является въ настоящее время затруднительно. Коллекціи мѣтнаго и другихъ ученыхъ обществъ требуютъ не перечисленія по каталогу, а внимательнаго изученія на мѣстѣ и втеченіе долгаго времени съ извѣстными притомъ пособиями. Еще труднѣе передать впечатлѣніе не специалисту, а простому посѣтителю выставки. Многое останется въ музеѣ послѣ выставки (а такихъ предметовъ и въ научныхъ отдѣлахъ много, и изъ собственныхъ, и изъ пожертвованныхъ). Поэтому, вѣроятно, современемъ выйдетъ болѣе подробное описаніе научныхъ сокровищъ изъ обрѣтенныхъ Екатеринбургомъ. Теперь же ограничимся бѣглыми замѣтками о видѣнномъ и слышанномъ въ этихъ отдѣлахъ.

Отдѣлъ археологической интересенъ въ особенности экспонатами казанскаго областного раіона, имѣющаго особый каталогъ и вмѣщающаго въ себѣ коллекціи Казанскихъ университета и общества естествоиспытателей, общества археологіи, исторіи и этнографіи, и профессора Н. Ф. Высоцкаго, а также коллекцію В. И. Заусайлова, представившаго 60 фо-

тографическихъ таблицъ рисунковъ каменныхъ орудій, найденныхъ въ Казанской губерніи, и 4 таблицы предметовъ бронзоваго вѣка. Казанскія коллекціи содержатъ въ себѣ интересныя предметы изъ Чудскихъ городищъ и костищъ, преимущественно уѣздовъ Чердынскаго и Соликамскаго, а также предметы изъ бронзы, мѣди и кости, найденныя на Уралѣ въ Сибири (напримѣръ, бронзовый кинжалъ, топоръ изъ серпентина, нуклеусъ изъ яшмы и т. п.). Ф. А. Теплоуховъ также представилъ богатую коллекцію чудскихъ древностей, составляющую незначительную только, какъ говорить, часть наслѣдственныхъ коллекцій его музея въ селѣ Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда. Въ этой коллекціи бронзоваго и мѣднаго вѣка особенное вниманіе знатоковъ обращаютъ ральники для вспахиванія земли. Императорское географическое общество экспонировало коллекцію покойнаго М. В. Малахова, „доисторическій человекъ на Уралѣ“, давно уже извѣстную специалистамъ. Менѣе богата и уже описана специалистами коллекція шадринскаго изслѣдователя А. Н. Зырянова. Далѣе, мы видимъ коллекціи г. Клера, изъ раскопокъ въ окрестностяхъ деревни Палкиной. Сверхъ этого, въ горнозаводскомъ отдѣлѣ Верхъ-Исетскими заводами выставлены черепъ и разныя другія предметы каменнаго вѣка, а въ витринѣ Базилевскаго, въ томъ же отдѣлѣ, вещи бронзоваго и каменнаго вѣка. Въ нумизматической группѣ—деньги и медали не древнѣе восемнадцатаго столѣтія *). Что касается старинныхъ книгъ и рукописей, то съ нѣкоторыми изъ нихъ вышелъ курьезъ. Онѣ остаются не выгруженными изъ ящиковъ, и даже самыя ящики не раскупоренными. Такъ не раскупорены ящики полученные изъ Казани и даже ящики библиотеки мѣстнаго ученаго покойнаго Н. К. Чупина. Оправдываются тѣмъ, что если бы ихъ и раскупорили, то для нихъ не хватило бы мѣста на выставкѣ. Впрочемъ и разобранныя книги сложены въ шкафы, какъ попало. Нѣкоторыя книги и рукописи не раскупорены отъ почтовой укупорки, и интересовавшимся такими предметами приходилось самимъ ихъ растюковывать. Такъ дѣлали, напримѣръ, А. А. Дмитріевъ и делегатъ отъ археологическаго института, А. Ф. Селивановъ. Между рукописями замѣчательно рукописное евангеліе, отнесенное экспонентомъ къ XI вѣку. Рукопись эта очень хорошо сохранилась и досталась экспоненту Г. Г. Казанцеву по наслѣдству отъ его отца, стало быть, безъ всякихъ съ его стороны трудовъ и заботъ. Тѣмъ не менѣе, г. Казанцева наградили за это большою серебряною медалью. Если сынъ г. Казанцева представитъ это евангеліе на выставку въ другой разъ, то тогда оно будетъ еще древнѣе и, вѣроятно, заслужитъ уже золотую медаль. Этотъ переходъ личныхъ научныхъ заслугъ по наслѣдству чрезвычайно интересенъ въ смыслѣ прецедента. Напрасно на нашу выставку не явились наслѣдники Колумба, или хотя бы Ермака. Специалисты археологии, бывшіе на выставкѣ, съ почтеніемъ отзываются о нѣкоторыхъ рукописяхъ коллекціи Н. К. Чупина, имѣющихъ мѣстный интересъ, напримѣръ, „о екатеринбургской крѣпости, въ ней состоящихъ заводахъ и фабрикахъ, и сибирскомъ оберъ-бергъ-алтѣ“. Все это, конечно, подлежитъ подробному разбору и изученію, конечно, не въ такой краткій періодъ, который назначенъ для выставки. Къ сожалѣнію, ни рукописямъ, ни книгамъ, ни монетамъ подробнаго каталога не составлено; а въ большинствѣ случаевъ сказано только „старинныя книги или рукописи по такому-то предмету“. Конечно, если все это достанется музею, то онъ, вѣроятно, поправитъ погрѣшности нынѣшняго выставочнаго комитета.

УЧИЛИЩНЫЙ АКТЪ ВЪ Г. ТОМСКѢ.

(Отъ нашего корреспондента).

16-го августа въ залѣ городского Общества происходилъ обычный ежегодный актъ училищъ г. Томска. По обыкновенію, актъ

*) Къ сожалѣнію, вся нумизматическая коллекція по каталогу для публички носитъ лаконическое и популярное названіе: «старыя монеты».

этотъ былъ торжественнѣе и, такъ сказать, популярнѣе актовъ всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній. Масса народа, какъ всегда, переполнила думскій залъ и толпилась у входа въ думу. Самое зданіе было извнѣ и внутри убрано гирляндами изъ сплетенныхъ хвойныхъ вѣтокъ по стѣнамъ изъ хвойныхъ же вѣтокъ съ живыми цвѣтами были видны нѣсколько вѣнковъ. По ту и другую сторону портретовъ покойнаго и нынѣ царствующаго Государей были поставлены хоругви Общества первоначальнаго образованія — одинъ съ надписью „ученье—свѣтъ“, другой — „ни одного неграмотнаго“. На лѣстницѣ подъѣзда стоялъ хоръ военныхъ музыкантовъ, привѣтствовавшихъ тушемъ почетныхъ гостей, которыхъ на этотъ разъ собралось довольно много. Былъ, между прочимъ, графъ А. П. Игнатьевъ съ супругой, затѣмъ нашъ попечитель В. М. Флоринскій, губернаторъ Н. Н. Лаксъ, воинскій начальникъ генералъ Нарскій. Изъ обыкновенной публики большинство были родители учениковъ начальныхъ школъ и уѣзднаго училища, лица городского управленія и многіе другіе, интересующіеся народнымъ образованіемъ. Извѣстно, что постановка начальныхъ школъ и организація народнаго образованія составляетъ гордость г. Томска. И отчетъ о состояніи училищъ воочію убѣждаетъ насъ въ этомъ. Изъ отчета „о состояніи начальныхъ училищъ г. Томска за 1886—87 годъ“, прочтеннаго на актѣ г. Макушинымъ и тутъ же раздаваемаго въ видѣ брошюры посѣтителемъ, мы видимъ, что всѣхъ школъ, не считая двухъ воскресныхъ и одной женской рукодѣльной, въ отчетномъ году было 17 (11 мужскихъ и 6 женскихъ), учащихся — 1,300 человекъ (болѣе предшествовавшаго года на 59 человекъ), изъ которыхъ 745 мальчиковъ и 555 дѣвочекъ. Во всѣхъ училищахъ окончили курсъ и получили свидѣтельство на льготу по воинской повинности 108 мальчиковъ, а 79 дѣвочекъ получили свидѣтельство объ окончаніи курса. Изъ 622 экзаменовавшихся мальчиковъ выдержали удовлетворительно экзаменъ 511 (около 82%), а изъ 486 дѣвочекъ выдержало 386 (около 79%). Всѣ школы имѣли 5,884 книги въ своихъ ученическихъ библиотекахъ; педагогической музей, общій для всѣхъ школъ, имѣлъ книгъ педагогическаго содержанія 650 названій и наглядныхъ пособій 240 №№. „Заботы городского общественнаго управленія и совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи, говорится въ отчетѣ, не ограничивались одними начальными школами; совмѣстно тѣмъ и другимъ сдѣлано было нѣсколько попытокъ распространенія знанія и виѣ начальной школы, — между людьми взрослыми и между людьми, получившими начальное образованіе, но не имѣвшими возможности продолжать его въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Дѣятельность городского управленія и совѣта Общества въ этотъ направленіи выразилась въ минувшемъ году въ содержаніи двухъ воскресныхъ школъ, устройствѣ народныхъ чтеній и народной бесплатной библиотеки“. Причемъ въ женской воскресной школѣ было 75 человекъ (7 человекъ изъ числа прислуги), а въ мужской 40 (22 изъ подмастерьевъ). Втеченіи года было 27 народныхъ чтеній по церковной и русской исторіи, по гигиенѣ и естествознанію. Народная бесплатная библиотека имѣла 1,100 названій. Число читающихъ за минувшій годъ доходило до 756 человекъ, въ семьяхъ которыхъ было 3,493 человекъ (большинство читающихъ изъ окончившихъ курсъ начальныхъ школъ — 333). На содержаніе училищъ, школъ и библиотеки думою ассигновано 16,892 руб. 50 коп. Общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ въ минувшемъ году оказало пособіе городскимъ школамъ на сумму 5,028 руб. 42 коп. Кромѣ того, томское еврейское общество содержитъ на собственныя средства еврейское училище расхода ежегодно до 700 руб. Въ своемъ заключительномъ словѣ почтенный предсѣдатель училищной комиссіи, П. И. Макушинъ, обратился съ просьбою къ властямъ, городскому Обществу и лицамъ, кому дорого народное образованіе, о содѣйствіи къ расширенію доступа въ уѣздное училище, такъ какъ въ силу циркуляра отъ 18-го іюня нынѣшняго года министерства народнаго просвѣщенія доступъ въ гимназію почти всѣмъ обучающимся въ народныхъ школахъ закрытъ и нужно ожидать прилива въ уѣздное училище. Уѣздное училище, которому чрезъ 2 года будетъ 100-лѣтній юбилей, какъ видно изъ отчета прочитаннаго тутъ же на актѣ, и теперь находится далеко въ незавидномъ положеніи. Затѣмъ г. Макушинъ обратилъ вниманіе Общества на необходимость устройства женской профессиональной школы, настоятельность которой видна, между прочимъ, изъ того, что устроенный въ нынѣшнемъ году „дополнительный ири-ю-

родскихъ школахъ курсъ женскихъ рукодѣлій⁴ далеко не удовлетворилъ число желающихъ заняться въ немъ.

Въ концѣ П. А. Буткѣвъ сказалъ весьма просто и задушевно напутственное слово окончившимъ курсъ ученикамъ. Преосвященный Исаакій, большой любимецъ дѣтей, въ свою очередь сказалъ нѣсколько словъ ученикамъ и бесѣдовалъ съ однимъ изъ получившихъ награду мальчиковъ. Актъ этотъ былъ истиннымъ праздникомъ для учащихся и родителей, торжествомъ просвѣщенія надъ невѣжествомъ и тьмою. „Спасибо сердечное“ всѣмъ, кто словомъ или дѣломъ способствовалъ благому дѣлу народнаго образованія!

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ.

III.

С. Ужуръ, Ачинскаго округа.

КАБАЦКОЕ ДѢЛО.

Въ предыдущемъ письмѣ я старался примѣрами иллюстрировать тѣ чудовищныя формы, какія въ данной мѣстности приняло ростовщичество. На ряду съ такими деревенскими пивками, каковыми являются ростовщики всѣхъ отѣнковъ, въ описываемой мѣстности — уже если говорить о пивкахъ — не послѣднее мѣсто займетъ кабацкѣ. Послѣдній не только заполнилъ бѣдняковъ, ищущихъ у него утѣшенія и забвенія, не только покорилъ себѣ богатѣевъ, жаждущихъ угощенія и подачки, — онъ отчасти, при помощи власти имущихъ, заполнилъ и покорилъ себѣ все крестьянское общество. И кабацкикамъ нужно бываетъ передрасться между собой при дѣлежѣ общей добычи, — какъ собакамъ изъ-за кости, — чтобы общество, воспользовавшись дракой, могло хоть немного опомниться и изъ чувства самосохраненія стараться объ ограниченіи аппетитовъ дерущихся. Но пока кабацкикамъ удастся путемъ сдѣлокъ и стачекъ хранить въ своей средѣ миръ да любовь, — мужики въ это время съ безсильной грустью смотрятъ на ихъ торжествующіе аппетиты.

Если вы пройдете по улицамъ села, которое мы имѣемъ въ виду, то, можетъ быть у васъ зарыбитъ въ глазахъ: на каждомъ шагу — „распивочно и на выносъ“, „оптовый складъ“, „ренсковый погребъ“, „продажа вина и питій“, опять „складъ“, и т. д. И не мудрено: на село съ 1000 жителей приходится — 1 ренсковый погребъ, 4 склада и 5 кабаковъ; такъ что, если принять во вниманіе, что склады и ренсковой погребъ производятъ такую же „продажу распивочно и на выносъ“, какъ и собственно кабаки, то на тысячное населеніе придется 10 кабаковъ (вообще), или 1 кабацкѣ на 100 человекъ. Отбрасывая не пьющее населеніе (женщинъ¹) и дѣтей), т. е. по меньшей мѣрѣ $\frac{3}{4}$ всего населенія, видимъ, что на 25 чел., если не меньше, пьющаго населенія приходится 1 кабацкѣ... И не смотря на это — всѣ питейныя учрежденія процвѣтаютъ и имѣютъ тенденцію плодиться и размножаться, въ то же время не дѣлая Ужура какимъ нибудь безпросыпнымъ пьяницей.

Разгадку очевидной выгодности здѣсь кабацкаго дѣла нужно искать прежде всего въ мѣстоположеніи Ужура. Въ 100 верстахъ отъ него находится резиденція Ачинской золотопромышленности (улусть Чебаки), Почти все несмѣтное количество водки и спирту, — истребляемое на присскахъ, особенно во время расчета рабочихъ (1 октября) и ихъ наемки, — поставляется ужурскими складами, ибо тамъ, какъ въ предѣлахъ инородческаго района, запрещена продажа спиртныхъ напитковъ. О потребленіи послѣднихъ достаточно сказать, что въ теченіе октября (періодъ расчета и отчасти наемки) одинъ изъ здѣшнихъ кабаковъ, продававшій въ обык-

новенное время ведеръ 30—35 въ мѣсяцъ, продалъ 100 ведеръ водки; а въ ул. Чебакахъ втеченіе того же мѣсяца выпивается до 3000 ведеръ. И въ этомъ опекаемомъ законами районѣ разнаго рода питейныхъ учреждений достаточно; въ Чебакахъ есть даже настоящіе склады. Одинъ изъ таковыхъ содержитъ самую сельскую власть. Доставка туда спиртныхъ продуктовъ, точно также, какъ и торговля ими на мѣстѣ совершаются правильно. Кромѣ права — безконечно разводить водой водку — складъ беретъ съ покупателя за доставку и рискъ по 1 р. съ ведра водки. Въ случаѣ рѣдкой опасности такой складъ, не прекращая своихъ функций, безслѣдно зарывается въ назмы²). — Кромѣ того, значительная часть спиртныхъ напитковъ, которыми въ большинствѣ случаевъ ведутъ вдвойнѣ незаконную торговлю здѣшніе золотопромышленники на своихъ присскахъ. (особенно золотопромышленники изъ породы „арендателей“ и „компаньониковъ“), — доставляется отсюда, точно такъ же, какъ отсюда же направляется на присска обычная струя „спиртоносовъ“, впрочемъ, иногда берушихъ свой товаръ изъ тайныхъ винокуренъ.

Близость „слабаго на водку“ инородческаго населенія составляетъ особое благоприятное условіе для мѣстныхъ кабацкиковъ. Пользуясь неразборчивостью³) „татарина“ и его жадностью къ водкѣ, они подсовываютъ ему за 5—6 рубл. ведро ужурской воды, ужъ черезъ-чуръ плохо претворенной въ вино. Въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ Ужура есть цѣлые улусы, обнищавшее, вымирающее населеніе которыхъ предается безмысленному пьянству на свои заработки, еще не ускользнувшіе отъ него въ руки со всѣхъ сторонъ надвигающихся русскихъ. Кто богаче, тотъ только больше пьетъ. Среди татаръ установился даже особый родъ тщеславія; желая казаться болѣе состоятельными, татаринъ старается блеснуть передъ гостемъ болѣе или менѣе длиннымъ рядомъ пустыхъ бутылокъ, будто бы имъ выпитыхъ (хотя это не всегда вѣрно). Тѣхъ нѣсколькихъ татарскихъ семей, которыя составляютъ послѣдніе, застрявшіе здѣсь остатки вытѣсненнаго русскими инородческаго населенія, можно видѣть цѣлые дни шатающимися въ полномъ составѣ (мужчины, женщины и дѣти) отъ одного кабака къ другому въ самомъ жалкомъ видѣ....

Отбросы Европейской Россіи, получившіе въ Сибири печальную извѣстность въ качествѣ сомнительныхъ колонизаторовъ и цивилизаторовъ, — уголовные ссыльные, не ушедшіе „по бродяжеству“, поставляютъ въ ряды конокрадовъ, разнообразныхъ воровъ, мошенниковъ и грабителей огромный процентъ лицъ изъ своей среды. Въ Ужурѣ есть даже цѣлыя улицы, пользующіяся худой славой у „исправныхъ“ крестьянъ и населенныя ссыльными и ихъ потомками. Весь заработокъ отъ этихъ, по здѣшнимъ мѣстамъ, совершенно свободныхъ профессій сносится въ кабаки, гдѣ пропивается, проигрывается въ карты. Такими завсегдатаями вѣчно переполнены кабаки — притоны различныхъ Тарасокъ и Аполлинашекъ, — этихъ будущихъ капиталистовъ, теперь находящихся въ періодѣ „первоначальнаго накопленія“....

И коренное населеніе, обыкновенно, зажиточное, является серьезнымъ покупателемъ спиртныхъ продуктовъ, — если припомнить только хоть важнѣйшіе моменты потребленія имъ послѣднихъ. Начнемъ съ лѣта. 29-го іюня въ Ужурѣ престольный праздникъ и ярмарка, на которую, не говоря уже объ окрестныхъ крестьянахъ, „деревенскихъ“, какъ высокомѣрно выражаются ужурскіе крестьяне, — является много татаръ съ лошадьми, много торговцевъ изъ ближай-

²) Эту незаконную торговлю — тѣ, коимъ вѣдать надлежитъ въ округѣ и въ волости, давно уже обратили въ одинъ изъ обильнѣйшихъ источниковъ своихъ безгрѣшныхъ доходовъ, развѣ въ годъ (1 октября въ расчетъ) набѣгая въ Чебаки за этими патентнымъ и акцизнымъ сборомъ, не попадающимъ въ Государственную казну. Ср. корреспонд. изъ с. Ужура въ «Вост. Обзор.», 1886, № 49.

³) Впрочемъ, нѣкоторые кабацкики съ удивленіемъ стали замѣчать, что даже «татарки» въ послѣднее время стали замѣтно цивилизоваться на счетъ распознаванія качествъ водки.

¹) По мѣстнымъ правамъ — женщинъ, собственно говоря, нельзя считать въ числѣ не пьющаго населенія, — но поправкой къ этой неточности можетъ быть значительность взятаго нами процента пьющаго населенія ($\frac{1}{4}$ всего населенія).

шихъ деревень и городовъ. Какъ же не быть по этому случаю, по меньшей мѣрѣ, трехдневному чуть ли не поголовному разгулу?!.. Мѣсяца черезъ 1¹/₂—2, въ страду, устраивается не мало помочей, разрѣшающихся, конечно, водкой, и „по денщину“, гдѣ безъ нея тоже трудно обойтись*). Если въ тяжелую страду водка фигурируетъ въ качествѣ возбудителя истощенныхъ силъ, то осенью, особенно въ болѣе или менѣе урожайный годъ, она уже становится удовольствіемъ, угощеніемъ. Съ осени прежде всего, какъ бы въ награду за трудовой годъ, начинается рядъ съѣзжихъ праздниковъ, обнимающій собой время, когда и хлѣба еще—непечатныя клады, амбары, и когда сравнительно меньше работы. Такъ напр., въ д. Кулунѣ (въ 4 верстахъ отъ Ужура) съѣзжій праздникъ—22 октября („Казан. Бож. Матери“); въ нѣсколькихъ деревняхъ, напр., въ Ягѣ (35 в. отъ Ужура), — 8 ноября („Михайловъ день“); въ д. Локшиной (20 в. отъ Ужура)—25 декабря („Р. Х.“); въ с. Ужурѣ — 6 января (Крещенье), и т. д. Въ эти дни зажиточные крестьяне „гуляютъ“ по недѣлѣ и болѣе. На ряду съ этимъ мужики, какъ бы спѣша къ новому году покончить со своими общественными дѣлами и заняться своими частными,—особенно часто собираютъ сходы, изъ которыхъ многіе обязательно кончаются „мірскимъ“ выниваньемъ (сходы о кабацкихъ приговорахъ, выборъ должностныхъ лицъ, и т. п.). А между этими частными дѣлами свадьбы, сезонъ которыхъ—промежутокъ отъ Крещенья до Масляницы, занимаютъ первое мѣсто. Количество водки, выпиваемой по этому поводу у богатыхъ крестьянъ, измѣряется цѣлыми десятками ведеръ. И если не происходитъ смертныхъ случаевъ отъ этого чрезмѣрнаго веселья, то только благодаря присутствію въ водкѣ менѣе 20° алкоголя. Къ такимъ же частнымъ дѣламъ относятся „помочи“ на вывозку строеваго лѣса, особенно частыя въ это время. Даже не у самыхъ богатыхъ мужиковъ въ помочи участвуетъ иногда по 25 человекъ съ 100 и болѣе лошадей, на что требуется угощенья два ведра водки. Пока-что,—а тамъ и масляница....

Вы видите, сколько втеченіе 7—8 мѣсяцевъ наберется въ крестьянской жизни моментовъ усиленнаго потребленія спиртныхъ напитковъ. И при всемъ томъ нужно замѣтить, что во многихъ окрестныхъ деревняхъ нѣтъ вовсе ни кабаковъ, ни складовъ, и что тамошніе крестьяне водкой снабжаются отсюда; если и есть гдѣ либо кабаки, то они принадлежатъ ужурскимъ-же складчикамъ.

Такимъ образомъ, кабацкое дѣло здѣсь можетъ быть очень выгоднымъ гешефтомъ, не уступая въ этомъ отношеніи торговлѣ золотомъ и фабрикаціи фальшивыхъ бумажекъ**). Какъ я уже сказалъ въ началѣ этого письма, оно имѣетъ стремленіе приобрѣтать съ каждымъ годомъ все новыхъ и новыхъ представителей въ средѣ „человѣкообразныхъ существъ“. Въ этомъ отношеніи не безынтересенъ примѣръ кабацкой войны при наступленіи нынѣшняго новаго года.

*) Зажиточные крестьяне всегда держали достаточное количество водки на всякій случай: для гостей, на праздники, и т. п. Этими запасами они подчасъ пользуются для большой эксплуатаціи своихъ работниковъ, предлагая имъ водку, когда тѣ просятъ денегъ на свои надобности. Водка, обыкновенно, сильно разведенная, конечно, ставится работнику въ счетъ, такъ что рано хмѣлющему или много пьющему работнику трудно бываетъ контролировать свои счета съ хозяиномъ. Не рѣдки случаи, когда у богатѣевъ работники живутъ, такимъ образомъ, за одну только водку, что, конечно, бываетъ очень выгодно хозяевамъ.

**) Есть, впрочемъ, энциклопедисты, совмѣщающіе въ себѣ все эти три художества. Фальшивыя монеты и бумажки (особенно 3-хъ-рублевныя) до такой степени распространены здѣсь, что торговцы всегда тщательнѣе разсматриваютъ даваемые покупателями деньги, преспокойно возвращая назадъ фальшивыя. Въ нашихъ палестинахъ фабрикаціей и сбытомъ фальшивыхъ денегъ особенно прославился нѣкій «жидъ Ерофолка», въ качествѣ золотопромышленника новаго пошиба, скупающая на водку и спиртъ золото и сбывающая въ Чебакахъ (въ расчетъ) пьянымъ рабочимъ фальшивыя бумажки. Мнѣ рассказывали, что на здѣшнихъ присекахъ допускаются къ обращенію какъ бы въ качествѣ условныхъ знаковъ при карточной игрѣ завѣдомо—фальшивыя бумажки. Исполнивъ свою функцію обращенія, послѣднія опять возвращаются къ своему первоисточнику.

До новаго года въ Ужурѣ было только (!) три склада и три кабака. Эти три складчика при взятіи приговоровъ на 86-й годъ съ помощью подкупа (1¹/₂—1 ведра водки) наиболѣе вліятельныхъ на сходѣ мужиковъ-богатѣевъ выговорили себѣ у общества монополію безо всякихъ уступокъ въ пользу послѣдняго. Но къ концу года вышло такъ, что общество почти ничего не получило въ счетъ условленной суммы за приговора. Именно,—по чьему-то не безгрѣшному внушенію мужики не обратили должнаго вниманія на данную ими монополію и разрѣшили одному торговцу открыть ренсковый погребъ. Складчики потребовали неустойку за нарушение условія и, такимъ образомъ, почти окупили стоимость приговоровъ. Затѣмъ, они подкупили своего новаго конкурента, понизившаго было обычныя цѣны, и вновь установили монополію. Нечего и говорить, что водка ухудшилась еще больше; она содержала только 17—26° алкоголя и продавалась по 6—8 р. за ведро. Даже умѣренные потребители ея не разъ убѣждались горькимъ опытомъ, какъ глубоко заблуждаются тѣ, которые отъ холеры ищутъ спасенія въ водкѣ,—ибо ужурская водка сама вызываетъ все существенныя явленія холеры... При малѣйшемъ морозѣ такая водка замерзаетъ какъ вода, и т. п. Чудодѣи, претворяющіе воду въ вино, не хуже другихъ знаютъ все перечисленныя качества послѣдняго и потому во избѣжаніе могущихъ все же быть неприятностей со стороны хотя-бы и подкупленныхъ акцизныхъ чиновниковъ—на худшихъ изъ своихъ продуктовъ наклеиваютъ чужіе ярлыки (А. наклеить ярлыкъ Б., Б.—ярлыкъ В., и наоборотъ,—въ различныхъ комбинаціяхъ), припечатывая какойнибудь пуговицей и т. п. Мужики давно хотятъ хоть сколько нибудь уменьшить это избраніе ихъ на столь необходимымъ для нихъ продуктѣ, какъ водка. Попытки обставить приговора нѣкоторыми условіями, какова, напр., обязательность извѣстной крѣпости и цѣны водки,—разбивались благодаря тому, что складчики-кабатчики передъ наступленіемъ новаго года предпринимаютъ агитацію среди наиболѣе вліятельныхъ на сходѣ мужиковъ (при помощи 1¹/₂—1 в. водки на человекъ) въ духѣ облегченія для себя условій приговоровъ. А безъ регулированія цѣны и количества градусовъ водки та или другая, хотя бы и значительная сумма за приговора, по справедливому замѣчанію мужиковъ, пожалуй, не будетъ для нихъ выигрышемъ;... „кабатчики подумутъ цѣны, да съ насъ же и выберутъ больше того“.... Эта кабацкая агитація удалась, хотя и не вполне, и въ послѣдній разъ, передъ новымъ 87 г. Единственная, впрочемъ, ея неудача состояла въ томъ, что наученное прошлогоднимъ опытомъ общество уничтожило монополію, давши приговора еще на 2 кабака и 1 ренсковый погребъ. Въ цѣнѣ за приговора долго не сходились: общество просило за все 5 кабаковъ 1000 р., кабатчики давали половину. Нѣсколько разъ сельскій сходъ расходился и собирался снова, каждый разъ уступая кабатчикамъ, ибо послѣдніе крѣпко стояли на своемъ, ѣздили съ поклономъ къ засѣдателю, прося заступничества. Упорство обѣихъ сторонъ было все-же настолько сильно, что нѣсколько дней новаго (87) года все кабаки были закрыты за неимѣніемъ приговоровъ. Правда, кабатчики видѣли въ этомъ и хорошее: они думали бойкотировать крестьянъ, находившихся къ тому же въ праздничномъ настроеніи. И система пущенныхъ въ ходъ средствъ, повидимому, взяла свое, такъ какъ общество ограничилось суммой—600 р. за 5 кабаковъ, причемъ сочло себя обязаннымъ уплатить засѣдателю—50 р., каковымъ оиміамомъ и закончилась кабацкая война*).

Карымовъ.

*) За приговоръ на ренсковый погребъ общество взяло только 25 р., между тѣмъ какъ съ одного торговца, просящаго подобный же приговоръ, оно требуетъ—100 р. Такая разница объясняется тѣмъ, что во 1) содержатель открывшагося ренсковаго погреба—мѣстный крестьянинъ—богачъ (изъ поселенч. дѣтей), а во 2-хъ,—что онъ находится въ близкихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ засѣдателемъ, настолько близкихъ, что засѣдатель состоитъ даже компаньономъ его ренсковаго погреба, рѣдкое смѣшеніе въ одномъ лицѣ властей—административной, судебной и... кабацкой!...

НАША ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ Г. ГОЛОДНИКОВУ.

Г. Голодниковъ остался не совсѣмъ доволенъ рецензіей напечатанной въ „Вост. Обозрѣніи“ о его монографіи по поводу 300-лѣтія Тобольска, написанной однимъ молодымъ историкомъ, и упрекаетъ насъ не въ первый разъ въ пристрастіи къ нему будто бы за то, что онъ, г. Голодниковъ, далъ самый суровый и безопадный отзывъ о нашей книгѣ „Сибирь, какъ колонія“. Можемъ увѣрить г. Голодникова, что это однако недоразумѣніе. Дѣйствительно, мы читали отзывъ г. Голодникова и давно хотѣли отвѣтить ему. Мнѣніе г. Голодникова, напечатанное въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“, заключается въ томъ, что книга г. Ядринцева „Сибирь, какъ колонія“—въ цѣломъ сумбуръ, а въ частности содержитъ въ себѣ или вырѣзки изъ другихъ писателей о Сибири (съ указаніемъ ихъ фамилій *)), или собственныя измышленія автора, доказывающія весьма плохое знакомство съ исторіей и бытомъ своей родины, Сибири („Сибир. Вѣстн.“, № 64). Если бы было въ самомъ дѣлѣ таково мнѣніе г. Голодникова объ упомянутой книгѣ, то намъ оставалось бы или покориться ему, или остаться къ нему совершенно равнодушнымъ, имѣя въ виду другіе отзывы о нашей книгѣ людей болѣе авторитетныхъ, чѣмъ тобольскій критикъ. Одно насъ навело на сомнѣніе. Мы имѣли основаніе не довѣрять этому мнѣнію и сомнѣваться въ подлинности письма г. Голодникова въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“, такъ какъ у насъ было въ рукахъ другое письмо отъ члена секретаря тобольскаго губернскаго статистическаго комитета К. Голодникова, написанное на бланкѣ, по выходѣ книги, письмо отъ 29-го апрѣля 1882 года, слѣдующаго содержанія: „М. г. Николай Михайловичъ, приношу вамъ глубокую благодарность за присылку книги „Сибирь, какъ колонія“. Капитальный и почтенный трудъ вашъ будетъ богатымъ вкладомъ въ скудную сокровищницу забытой Богомъ и людьми Сибири, и, по всей вѣроятности, останется на долгое время настольною книгою для всякаго цивилизованнаго сибиряка.

„Благодарю васъ также и за высылку мнѣ 1-го номера вашей уважаемой газеты. Да продлитъ Господь ее на долгія лѣта и да избавитъ ее отъ кары“..... (здѣсь мы удержимся отъ выписки). Конечно, весьма трудно примирить эти два различные отзыва одного и того же лица. Можно подумать, что слѣдующіе отзывы принадлежали другому г. Голодникову и во всякомъ случаѣ они были менѣе искренни. Скромность намъ не позволяла напечатать подлинное письмо, имѣющееся у насъ. Но мы смѣемъ увѣрить г. Голодникова, что первый отзывъ мы хранимъ съ признательностью и его не омрачатъ отзывы, появляющіеся въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“.

„Примите, м. г., увѣреніе въ глубокомъ почтеніи отъ автора книги „Сибирь, какъ колонія“.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— „Сѣверо-Германская Всеобщая Газета“ опровергаетъ утверженіе Пештскаго Ллойда, будто изъ Константинополя князю Бисмарку настойчиво приписываютъ, что онъ прямо предложилъ себя въ посредники относительно миссіи Эрнота. Органъ канцлера говоритъ, что германское правительство не отказало бы въ посредничествѣ, если бы Порты пожелала его. Германія, говоритъ газета, не только согласна съ миссіей Эрнота, но готова посоветовать и другимъ державамъ, чтобы онѣ согласились на эту миссію, если только заинтересованнымъ кабинетамъ это Портою будетъ замѣчено. Порты однако желаетъ, чтобы Германія безъ предварительнаго запроса отъ собственнаго имени предложила другимъ державамъ назначеніе рус-

скаго генерала намѣстникомъ въ Болгарію. Но такимъ путемъ Германія взяла бы на себя въ восточномъ вопросѣ отвѣтственность, которая на ней донынѣ не лежала. Германія охотно служитъ остальной Европѣ, но не до такой степени, чтобы имперская политика увидала себя вынужденной увеличить число своихъ задачъ и дѣлать свои силы. Кромѣ того, если державы представятъ и собственныя свои предложенія, германское правительство считаетъ себя обязаннымъ изложить, въ какомъ видѣ ему представляется исполненіе предложеннаго. Последнее зависитъ прежде всего отъ Порты: сюзеренной державѣ надлежитъ принять рѣшеніе относительно того, какъ преодолѣть пассивное и активное сопротивленіе Болгаріи. Пока это не выяснится, другія державы едва ли согласятся принять рѣшеніе относительно подлежащаго вопроса. Сэръ Уайтъ предлагаетъ Портѣ созвать международную конференцію для улаженія болгарскаго кризиса.

— Германія настаиваетъ на блокадѣ болгарскихъ портовъ и рѣшается послать для этого въ Черное море три броненосныхъ судна. Принцъ Фердинандъ отправилъ въ Лондонъ особаго курьера къ маркизу Салисбери просить защиты англійскаго правительства противъ репрессалій, предполагаемыхъ германскимъ правительствомъ.

— Мадыры опять ликуютъ. Россія, говорятъ они, потерпѣла фiasco и положеніе принца Кобургскаго, благодаря вѣштательству Германіи, упрочено. По свѣдѣніямъ, полученнымъ здѣсь изъ Болгаріи, Стамбуловъ отказался отъ своей оппозиціи, именно вслѣдствіе обращенія Порты къ Германіи за посредничествомъ. Стамбуловъ давно уже заявлялъ принцу, что онъ въ короткое время не можетъ образовать кабинетъ. Принцъ раньше не могъ гарантировать ему продолжительность его кабинета. Нынѣ только стало извѣстно, что Порты обратилась къ Германіи. 1-го Сентября происходило во второй разъ чрезвычайное засѣданіе министровъ. Послѣ продолжительныхъ преній рѣшили послать Англій, Италіи и Австро-Венгріи циркулярную ноту съ цѣлью склонить эти державы къ соглашенію относительно русскаго предложенія о назначеніи въ Болгарію намѣстника.

— Всѣ иностранные консулы въ Русукуѣ, не исключая и англійскаго, терроризованы. Русскіе купцы, бывшіе здѣсь проездомъ, подверглись оскорбленію дѣйствіемъ. Адъютантъ принца Фердинанда Флейшманъ уѣхалъ, разочаровавшись въ Болгаріи и въ успѣхѣхъ предпріятія принца. Совѣтъ министровъ засѣдаетъ непрерывно, подѣ председательствомъ принца Кобургскаго. Ристичъ протестуетъ противъ сосредоточенія болгарскихъ войскъ близъ сербской границы. Разъяренная чернь, предводимая агентами-подстрекателями, разрушила дома Каравелова и митрополита Климента.

— Порты официально сообщила Вулковичу объ обращеніи къ ней германскаго правительства во вторникъ, вечеромъ, съ требованіемъ удовлетворенія отъ болгарскаго правительства за оскорбленіе германскаго консула болгарской газетою, причѣмъ правительство Германіи испрашивало у Порты разрѣшенія послать въ Черное море три германскихъ броненосца для блокады болгарскихъ выходовъ. Вулковичъ въ четвергъ вечеромъ отъ имени своего правительства отвѣчалъ, что газета закрыта, собственникъ ея подвергнутъ судебному преслѣдованію, а русукускій префектъ отозванъ. Завтра ждуть отвѣта Германіи о томъ, удовлетворена ли она. Хотя Порты еще не отвѣчала на сербскую ноту о соединеніи Салоникъ съ Враньей, но считается достовѣрнымъ, что турецкое правительство сочувственно относится къ ногѣ и общанное соединеніе состоится до проведенія болгарскихъ линій, непосредственно послѣ заключенія конвенціи объ эксплуатаціи вѣтви между Ускюбюмъ и сербской границей, о чемъ Порты въ настоящую минуту ведетъ переговоры съ учетной конторой.

— Вожди такъ называемой патріотической лиги предложили населенію собраться на митингъ съ тѣмъ, чтобы протестовать противъ напечатанной Каравеловымъ въ газетѣ „Тырновская Конституція“ статьи, въ которой заявляется, что принцъ Кобургскій вступилъ на престолъ не по волѣ народа, а по волѣ Стамбулова. Толпа, наускиваемая агентами-подстрекателями, направилась къ дому Каравелова. Окна въ домѣ были выбиты при кликахъ: „долой Каравелова! смерть Каравелову!“ Послѣ этого скопище двинулось съ тѣми же кликами къ типографіи, находящейся по сосѣдству съ дворцомъ, и тутъ повторились сцены, происходившія передъ домомъ автора упомянутой статьи. Затѣмъ толпа вошла во дворецъ княжескаго дворца. Принцъ вышелъ на балконъ и благодарилъ скопище за патріотическіе возгласы. Манifestанты вышли тогда изъ дворца и вошли

*) Славу Богу, хоть это, а то есть сочинители, которые дѣлаютъ вырѣзки, не ссылаясь, откуда они дѣлаютъ заимствованія.

въ домъ Стамбулова, который тоже выразилъ имъ благодарность за патриотическія чувства и заявилъ, что дѣло Болгаріи никогда проиграно не будетъ, если у него будутъ подобные защитники. Только тогда полиція появилась передъ домомъ Каравелова и передъ типографіею. Полицейскіе разогнали манифестантовъ и помѣшали имъ ворваться къ Каравелову.

— Баварскій сеймъ открылся 2-го сентября тронною рѣчью принца-регента, въ которой заявлялось о внесеніи новаго бюджетнаго законопроекта, сдѣланнаго необходимымъ вслѣдствіе присоединенія Баваріи къ сѣверо-германскому соглашенію о дополнительномъ акцизѣ на спиртные напитки. Присоединеніе это являлось для Баваріи необходимымъ. Между тѣмъ, упомянутый дополнительный акцизъ даетъ средства на увеличеніе содержанія духовенству, учителямъ и чиновникамъ, не занимающимъ штатныхъ должностей. Въ тронной рѣчи заявлено также о законопроектѣ относительно учрежденія кассы для вспоможенія инвалидамъ, вдовамъ и сиротамъ, а также постояннымъ рабочимъ, состоящимъ при казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Наконецъ, будетъ снова внесенъ законопроектъ объ измѣненіи § 18, ст. II баварской конституціи.

— Графъ Парижскій издалъ инструкціи монархистамъ; въ нихъ онъ старается доказать, что монархическое правленіе выше республиканскаго, которое изолируетъ Францію; монархисты хотя не стремятся свергнуть правительство, но должны приготовиться къ воспріятію наслѣдства. Версальскій конгрессъ провозгласилъ вѣчную республику; новый конгрессъ можетъ ее устранить. Монархія ретроградной политики не поведетъ; она подыметъ въ Европѣ уваженіе къ Франціи, уменьшитъ военное бремя и сохранитъ общее право голосованія.

— 27-го августа—девятый день мобилизаціи, т. е. военного опыта, за которымъ съ величайшимъ интересомъ слѣдитъ не только вся Франція, но и Европа. Успѣхи, какъ и ошибки, и недочеты, тщательно регистрируются за-границей. Но, повидимому, недочеты далеко не важны или, по крайней мѣрѣ, не настолько существенны, чтобы наши военныя власти не могли немедленно ихъ исправить.

— Изъ Штеттина телеграфируютъ отъ 31 го августа въ „Presse“: „И сегодня здѣсь никто не можетъ сказать, пріѣдетъ ли нѣтъ сюда Императоръ Всероссийскій. Къ его пріему сдѣланы всѣ приготовления, но лица, близко стоящія къ придворнымъ кругамъ, заявляютъ, что мысль о свиданіи оставлена. Однако жъ, факты говорятъ противное, ибо вчера еще происходилъ живѣйшій обменъ депешъ между Копенгагеномъ и Берлиномъ.“

— Въ нижней палатѣ Фергюсонъ объяснилъ, что срокъ для конференціи о сахарныхъ преміяхъ можно будетъ назначить только тогда, когда полученъ будетъ отвѣтъ на приглашеніе отъ державъ, наиболѣе въ названномъ вопросѣ заинтересованныхъ. Нижняя палата послѣ продолжительныхъ преній приняла финансовый законъ въ третьемъ чтеніи. Во время преній парнеллисты настаивали на томъ, что новымъ исключительнымъ закономъ политическіе заключенные Ирландіи поставлены на одну доску съ обыкновенными преступниками; Бальфуръ отвѣчалъ, что не понимаетъ требованія, по которому съ подстрекателями къ преступленіямъ должно поступать иначе, нежели съ исполнителями. Палата отсрочила свои засѣданія до пятницы, когда объявлено будетъ закрытіе сессіи. Верхняя палата приняла въ первомъ чтеніи финансовый законъ. Закрытіе парламента провозглашено тронною рѣчью, въ которой объ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ сказано, что они остаются дружественными. Королева выражаетъ надежду, что „англо-русская конвенція относительно сѣверной афганской границы, которую эмиръ охотно призналъ, значительно поможетъ сохраненію продолжительнаго мира въ Средней Азій“. Въ рѣчи упомянуто о нератификованной султаномъ египетской конвенціи, причемъ сказано, что поведеніе королевы, долгомъ предписываемое ей въ отношеніи правителя и народа египетскаго, остается неизмѣннымъ. „Пребываніе британскихъ войскъ въ Египтѣ принесло странѣ пользу и обезпечило спокойствіе“. Королева разрѣшаетъ настойчиво поддерживать старанія хевива дать народу доброе правленіе и благоденствіе. Въ заключеніе говорится, что королева пришла къ соглашенію съ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ о передачѣ рѣшенія по затруднительному рыболовному вопросу въ Сѣверной Америкѣ комиссіи изъ представителей обѣихъ странъ.

— Бомбей, 14 (2) сентября. Изъ Кабула отъ 10-го числа телеграфируютъ „Агенству Рейтера“, что Эюбъ-ханъ послалъ сердаря Акбаръ-хана Баракся по направленію къ Маймене, къ сѣверо-

востоку отъ Бала-Мургаба, близъ новой русско-афганской границы, съ цѣлью поднять населеніе Кушака, которое склонно помочь Эюбъ-хану. Въ телеграммѣ далѣе говорится, что изъ Кабула къ Талахану въ странѣ Кундузовъ вышелъ большой караванъ, вѣроятно съ деньгами.

— На дняхъ въ Мервѣ ожидаютъ англійскихъ офицеровъ, капитана Йета и майора Пикока, ѣдущихъ для установки пограничныхъ столбовъ вдоль новой русско-афганской границы. Они ѣдутъ чрезъ Закаспійскій край, такъ какъ, вслѣдствіе продолжающагося возстанія въ Афганистанѣ, англичане далѣе Кандагара не допускаются.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Министерство юстиціи, какъ слышали „Спб. Вѣд.“, вносить въ государственный совѣтъ проектъ новаго закона объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за смерть и увѣчья рабочихъ. Законопроектъ устанавливаетъ, что владѣльцы фабрикъ, заводовъ, горныхъ разработокъ всякаго рода и другихъ промышленныхъ заведеній, равно какъ предприниматели разныхъ строительныхъ работъ, обязаны вознаграждать всякаго потерпѣвшаго вредъ и убытокъ въ случаѣ смерти, увѣчья и поврежденія здоровья, причиненныхъ при производствѣ работъ въ заведеніяхъ и промыслахъ, если несчастіе произошло отъ неисправности употребляемыхъ въ производствѣ машинъ, паровыхъ котловъ и другихъ приспособленій, или отъ непріятія мѣръ къ устраненію вреднаго дѣйствія всякихъ химическихъ составовъ.

— Новыя правила для управленія Нижегородскою ярмаркою, которая четыре года находилась на разсмотрѣніи разныхъ вѣдомствъ и комиссій, будутъ, наконецъ, по словамъ „Новаго Времени“, подвергнуты обсужденію въ государственномъ совѣтѣ въ осеннюю сессію нынѣшняго года.

— Въ концѣ сентября въ Петербургъ возвратится командированный г. министромъ государственныхъ имуществъ на Кавказъ, для ознакомленія съ состояніемъ горныхъ промысловъ, г. директоръ горнаго департамента Н. А. Кулибинъ. Въ настоящее время, по словамъ „Новаго Времени“, онъ осматриваетъ Кульпинскіе соляные промыслы, затѣмъ прѣдетъ сначала на Кедабекскій мѣдиплавильный заводъ, а затѣмъ уже на бакинскіе нефтяные промыслы.

— Пенсіи, назначаемыя Святѣйшимъ Синодомъ священнослужителямъ и ихъ семействамъ, на основаніи дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленій, рѣшено принять на счетъ общаго пенсіоннаго кредита департамента государственнаго казначейства.

— Опубликовано опредѣленіе правительствующаго сената о томъ, что евреи, которымъ предоставлено право повсемѣстнаго въ имперіи жителства, пользуются повсемѣстно же правомъ заниматься торговлею и промыслами на общемъ основаніи.

— Между министерствами путей сообщенія и финансовъ идетъ теперь оживленная переписка по вопросу объ увеличеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, эксплуатируемыхъ казною, посредствомъ пріобрѣтенія нѣкоторыхъ акціонерныхъ желѣзныхъ дорогъ, задолжавшихъ казнѣ.

— Министерство государственныхъ имуществъ, какъ передаютъ „Московскія Вѣдомости“, съ цѣлью распространенія правильныхъ свѣдѣній о рациональномъ сельскомъ хозяйствѣ, принимаетъ мѣры къ устройству въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ губерніяхъ школъ сельскаго хозяйства и садоводства. Съ этою цѣлью нѣкоторымъ земствамъ, наиболѣе заинтересованнымъ въ поднятій земледѣльческой и садовой культуры, сдѣланы предложенія объ открытіи школъ сельскаго хозяйства и садоводства на половинныхъ съ земствомъ расходахъ, причемъ отъ министерства государственныхъ имуществъ будетъ, кромѣ того, отведено въ распоряженіе каждой школы отъ 10 до 50 десятинъ земли.

— „Новое Время“ слышало, что собранными подлежащимъ вѣдомствомъ данными вполне удостовѣряется, что констатированный уже фактъ полнаго разоренія солеваренія на сѣверѣ Россіи, насколько не гарантируетъ упроченія солянаго дѣла въ другихъ мѣстахъ. Напротивъ, вслѣдъ за уничтоженіемъ перскаго солеваренія ожидается паденіе астраханскаго и частью крымскаго солянаго дѣла, которыя также при нынѣшнемъ положеніи вещей могутъ сократиться до размѣровъ одного удовлетворенія ограниченной мѣстной потребности въ соли.

— Громадныя партіи рабочихъ крестьянъ, возвращающихся съ полевыхъ работъ изъ-за Волги и другихъ мѣстъ въ послѣднее время тянутся чрезъ Саратовъ. Въ настоящее время такими рабочими бывають переполнены всѣ наши постоянныя дворы, въ которыхъ они останавливаются для ночлега. Жалобы на плохіе заработки слышатся безъ конца, причѣмъ жалуются и на упадокъ цѣнъ. („Сар. Лист.“).

— „Новое Обозрѣніе“ слышало, что въ концѣ августа пріѣхалъ въ закавказскій край членъ совѣта министерства государственныхъ имуществъ, И. П. Архиповъ. Поѣздка эта находится въ связи съ предполагаемымъ открытіемъ въ Закавказьи школъ винодѣлія. Также газета передаетъ, что министерствомъ государственныхъ имуществъ затребованы отъ извѣстныхъ хозяевъ нѣкоторыя техническія свѣдѣнія, необходимыя для составленія смѣты по постройкѣ школы винодѣлія и образцовыхъ винодѣленъ въ нашемъ краѣ. Судя по всему этому, вопросъ объ открытіи на Кавказѣ названныхъ учреждений весьма близокъ къ разрѣшенію.

— Въ Екатеринбургѣ 18-го августа открылся IV съѣздъ врачей Пермской губерніи. По открытіи съѣзда председателемъ губернской земской управы, были выбраны: председатель съѣзда, его товарищъ, секретари и 4 коммисіи для предварительнаго обсужденія наиболѣе важныхъ изъ предложенныхъ къ обсужденію съѣзда вопросовъ: 1) по общей санитарной организаціи въ губерніи, 2) по выработкѣ желательной организаціи медицинской части, 3) по школьной гигиенѣ и 4) по оспопрививанію. Председателемъ съѣзда, выбранъ 20-ю головами противъ 11-ти Ив. И. Моллесонъ. Двѣ коммисіи: по санитарной организаціи и школьной гигиенѣ—составились по собственному желанію; въ первую коммисію записались: гг. Моллесонъ, Онуфриевъ, Ковалевскій, Котелянскій, Земблиновъ, Золотавинъ и Болдыревъ; во вторую: гг. Ковалевскій, Александровъ, Предтеченскій, Серебренникова, Никольскій и Шишовъ. Во вторую и четвертую коммисію вошли делегаты отъ всѣхъ уѣздовъ, по одному отъ cadaго. Послѣ выборовъ былъ прочитанъ докладъ объ отношеніи пермскихъ земствъ къ постановленіямъ прошлагодняго III-го съѣзда врачей, въ которомъ, между прочимъ, указывается на крайне равнодушное отношеніе земствъ къ предложеніямъ съѣзда и на большое разнообразіе ихъ мнѣній относительно предлагаемыхъ имъ мѣръ, такъ что практическихъ результатовъ, по мнѣнію доклада, отъ съѣздовъ пока почти не получается, и желательное объединеніе земской медицинской и санитарной дѣятельности въ губерніи совсѣмъ не достигнуто.

— Академію наукъ издана „Грузинская грамматика“, вновь составленная г. Д. Чубиновымъ. Приступлено къ печатанію грузинорусскаго словаря, вновь составленнаго г. Д. Чубиновымъ.

— М. М. Кояловичу разрѣшено издавать въ С.-Петербургѣ еженедѣльный политическо-литературный журналъ, подъ названіемъ „Правда“.

— Изъ Нижняго Новгорода, отъ 2-го сентября, Сѣв.Тел. агентство, сообщаетъ: хлопокъ бухарскій и средне-азиатскій, привезенный на ярмарку, оказался мѣшаннымъ, такъ что исконный покупатель на него, Карзинкинъ, отказался купить, предпочитая выписать, не смотря на рискъ пошлщины, однородный остъ-индскій товаръ цѣной рублемъ дороже. Другіе фабриканты, купившіе бухарскіе хлопья жалуются на недоброкачественность товара. Выращенный изъ американскихъ сѣмянъ средне-азиатскій хлопокъ, при правильной обработкѣ—хорошъ, при небрежномъ же уходѣ—не лучше туземнаго. Хлопокъ изъ египетскихъ сѣмянъ вышелъ неудаченъ, хотя по желтизѣ и походитъ на него, но по качеству—ниже туземнаго. Хивинскій хлопокъ, благодаря своему хорошему качеству, распроданъ вчистую, по цѣнамъ, превышающимъ цѣны на однородный американскій хлопокъ.

— Исполненіе циркуляра министра народнаго просвѣщенія о повсемѣстномъ закрытіи приготовительныхъ классовъ по сообщенію „Кіевлянина“ отсрочено и въ Кіевѣ для нѣкоторыхъ гимназій и прогимназій.

— Ректоръ московскаго университета г. Боголѣповъ подалъ въ отставку,—его мѣсто займетъ деканъ филологическаго факультета Г. А. Ивановъ. Евреевъ въ этомъ году принято всего 22 студента. Всего принято въ студенты на первый семестръ—803 человека. Изъ нихъ на юридическій факультетъ—267, на медицинскій—250, на математическій—157, на естественный—67, на историко-

филологическій—62. Общее число студентовъ императорскаго московскаго университета въ настоящее время—3,326.

— Въ текущемъ академическомъ году на юридическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета произошла крупная перемена въ преподаваніи науки полицейскаго права. До настоящаго времени полицейское право читалось профессорами И. Е. Андреевскимъ, со-здавшимъ въ Россіи самую науку полицейскаго права, и С. В. Ведровымъ. Въ настоящее же время, за прекращеніемъ чтенія лекцій И. Е. Андреевскимъ, курсъ полицейскаго права будетъ читать С. В. Ведровъ. Послѣдній началъ уже чтеніе лекцій 13-го августа, причѣмъ первую свою лекцію посвятилъ значенію И. Е. Андреевскаго въ наукѣ полицейскаго права и его ученыхъ изслѣдованій. С. В. Ведровъ будетъ также читать лекціи и объ отношеніи органовъ исполнительной полиціи къ суду, читавшіеся прежде И. Е. Андреевскимъ.

— Газеты сообщаютъ, что въ текущемъ академическомъ году послѣдуютъ крупныя перемены въ требованіяхъ отъ студентовъ по зачету ими семестровъ. Именно, зачетъ будетъ производиться каждый семестръ не по основному и по одному изъ другихъ предметовъ курса, но по всѣмъ читаемымъ втеченіи семестра факультетскимъ предметамъ.

— Въ послѣднее время въ министерство народнаго просвѣщенія стали поступать отъ нѣкоторыхъ городскихъ думъ ходатайства о прекращеніи производимыхъ ими денежныхъ пособій классическимъ гимназіямъ. Ходатайства эти по словамъ „Кіевскаго Слова“, мотивируются возникшими нынѣ затрудненіями для поступленія въ гимназіи дѣтей недостаточныхъ родителей и желаніемъ городскихъ думъ создать для нихъ подходящія профессиональныя школы.

— Изъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній только московское техническое училище оказалось повидимому съ излишкомъ вакансій сравнительно съ числомъ кандидатовъ; въ немъ въ текущемъ году было 67 вакансій, а прошеній о приѣмѣ поступило только 50; послѣ экзаменовъ оказалось двадцать свободныхъ мѣстъ.

— Въ настоящемъ академическомъ году въ военно-медицинскую академію подано только 103 прошенія, изъ которыхъ удовлетворено едва 100. Такимъ образомъ, сообщавшіеся газетами слухи о приѣмѣ 150 человекъ въ академію на младшій приготовительный курсъ лишены всякаго основанія.

— Къ новому году изъ г. Каменецъ-Подольска будетъ выселено болѣе 960 еврейскихъ семействъ, не имѣющихъ законнаго права на проживаніе тамъ. Выселеніе уже началось.

— „Бирж. Вѣд.“ передаютъ, что церковно-приходскія школы въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія пріобрѣтаютъ значительную матеріальную поддержку:—въ наступающее трехлѣтіе на нужды этихъ школъ будетъ отпущено правительствомъ изъ мѣстныхъ сборовъ по десяти тысячъ рублей каждой губерніи (за исключеніемъ Енисейской, гдѣ сумма пособія будетъ равняться 5 тысячамъ).

— Извѣстное читателямъ ограниченіе пріема евреевъ въ университеты повлекло за собою, между прочимъ, усиленный переходъ евреевъ въ православіе. Такъ, сообщаютъ „Волж. В.“, что въ Харьковѣ 64 еврея, окончившихъ гимназіи привяли православіе, благодаря чему и получили доступъ въ университетъ. То же явленіе замѣчается и въ Одессѣ, гдѣ количество студентовъ, переходящихъ изъ еврейства въ православіе, замѣтно прогрессируетъ, сравнительно съ прежними годами.

— Тифлисъ, по словамъ „Нов. Об.“, понемногу начинаетъ принимать свой обычный видъ. Дачники возвращаются, квартирный вопросъ становится „злобою дня“, учащіяся и ихъ родители стекаются отовсюду. Незамѣтно только того необычнаго съѣзда сельчанъ съ ихъ дѣтьми, который въ это время всегда бросался въ глаза въ прежніе годы.

— Псковская губернская земская управа въ концѣ сентября мѣсяца созываетъ коммисію изъ губернскихъ гласныхъ для обсужденія вопроса о преобразованіи псковскаго реальнаго училища такимъ образомъ, чтобы оно походило на красноуфимское реальное училище и выпускало бы такихъ же полезныхъ для земства дѣятелей, какъ агрономическіе смотрителя пермскаго земства. Затѣмъ, та же коммисія, по словамъ корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“, займется и вопросомъ о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ псковской учительской семинаріи.